

Светлана
АЛЕШИНА

ЧУДЕСА в решетке

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Светлана Алешина
Чудеса в решетке (сборник)
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961546

Алешина С. В. Чудеса в решетке. Исчадие ада: Повести.: Эксмо-Пресс;

Москва; 2001

ISBN 5-04-007854-4

Аннотация

Вспоминая события прошедшего дня, Лариса Котова, владелица престижного ресторана, могла только покачать головой: что-то происходит с мужиками, пропадать начали! В один день ей, признанной в городе сыщице-любительнице, подвалило сразу два дела. «На первое» – исчезновение бизнесмена Коробейникова, «на второе» – бегство перед самой свадьбой рекламного агента Виктора Савельева. Собственно, двумя делами сразу Лариса еще ни разу не занималась и сейчас мечтала обнаружить между ними хоть какую-то связь. И ей повезло...

Содержание

Чудеса в решете	4
Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	45
Глава 4	78
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Светлана Алешина

Чудеса в решетке (сборник)

Чудеса в решетке

Пролог

Лев Борисович Коробейников был очень доволен началом дня. Наконец-то удалось подписать перспективный договор с крупным японским производителем на партию компьютеров, причем на очень выгодных для «Симерса» условиях.

Лев Борисович очень гордился и собой, и своей фирмой и вполне объективно считал ее самой лучшей в городе. И, что было немаловажно для бизнеса, самой надежной. Между прочим, это было очень похоже на правду.

Основу «Симерса» составляли три учредителя, три давних товарища: сам Лев Борисович Коробейников – генеральный директор, Юрий Павлович Крысин – заместитель директора по финансовой части и Сергей Иванович Рюмин, занимавшийся поставками товара и являвшийся главным компьютерным мозгом компании. Новый контракт – это почти полностью его заслуга.

Когда три компаньона собрались вместе субботним

утром, Рюмин просто сиял:

– Слушайте, мужики, а не махнуть ли нам на Волгу? А? Как раньше: костерок, водочка, рыбалка на рассвете... – говорил он, мечтательно воздев глаза к потолку. – И проект у меня новый имеется. Обсудить бы надо... Да только не в такой духоте, конечно.

– И то правда, – пробасил самый солидный из этой компании, тучный Юрий Крысин. – Лева, поехали. Все жены и дети – дома. Давно мы так не отрывались.

Лев Борисович в принципе был очень даже за. Но с одним условием:

– Только я прошу, давайте без девочек. Мужская компания – значит, мужская компания.

Крысин с Рюминым пожали плечами и согласились. Они вынули свои сотовые, чтобы позвонить домашним. Их примеру последовал и сам шеф.

«Господи, всем уже за сорок перевалило, а радуются как дети», – улыбнувшись, подумал Коробейников.

– Валя, как там Оля? Экзамен сдала? На «отлично»? Умница, поцелуй ее, с меня подарок, – ворковал в трубку сотового Лев Борисович. – Валя, мы с ребятами сегодня уезжаем на остров. Завтра приеду, не скучайте. Ой, какие девочки! – удивленно поднял брови Коробейников. – Я с ребятами: Юрка и Серый. Ну ладно, все... Завтра жди.

Коробейников сложил сотовый и потянулся в кресле.

– Ну что, хлопцы, по коням? – и он шлепнул ладонями

по коленям.

– Конечно, – тут же поддержали его Крысин с Рюминым.

* * *

Виктор Савельев встал сегодня поздно – вчера было много работы. Стояла жуткая жара и духота. Пахло пылью. Металлическая поверхность чайника, на которую падали лучи солнца из окна, раскалилась до предела, и казалось, что он готов вскипеть без газа. «Может, к черту все это? Денег вроде бы и так достаточно. Плюнуть и уехать куда-нибудь на море, вместе с Ленкой», – мелькнула в голове ленивая мысль, да так же лениво и ушла.

Нет, если уж он решил, то надо идти до конца.

Виктор встал и, морщась от духоты, натянул на себя брюки. Потом посмотрел на часы. Скоро надо выходить. О том, куда он собрался, никто не должен знать. Даже Ленка.

С этими мыслями он пошарил по карманам. «Черт побери, куда задевался этот ключ? – раздраженно подумал он. – Где я мог его потерять? Какая неосторожность!»

Виктор нахмурился. Его мучило какое-то интуитивное ощущение, предчувствие чего-то нехорошего. Но это скорее было связано не с пропавшими невесть куда ключами, а с гораздо более серьезными делами, которые он задумал. Хотя ключи – это тоже очень подозрительно. Неужели чьи-то происки? Но чьи?

«Ладно, хватит забивать себе голову глупостями раньше времени!» – разозлился Савельев сам на себя. Ему нужно было собираться и делать дело. В конце концов найдутся ключи. А если не найдутся, то это тоже не бог весть какая неприятность.

Он открыл холодильник, достал банку «Джей Севен» и стал жадно пить. Апельсиновая свежесть возвращала его к жизни.

Виктор еще не знал, что жизнь эта продлится совсем недолго. До его смерти оставалось менее суток.

Менее суток оставалось до того момента, когда он упадет, нелепо взмахнув при этом руками. Со стороны можно было подумать, что парень поскользнулся на льду, но... на улице было лето.

Виктор Савельев не дойдет двух метров до своего подъезда. Он посмотрит на мир слегка удивленными, широко открытыми глазами. И только маленькая дырочка в его затылке сможет сказать о том, что Виктор никогда больше ничего не увидит...

Глава 1

Лариса откровенно скучала. Это состояние, впрочем, было присуще ей редко. Поскольку жизнь у нее, директора ресторана экзотической кухни, весьма насыщена. И это связано не с ее непосредственной профессиональной деятельностью. И даже не с тем, что ее благосостояние поддерживал не только собственный ресторан, но и состоятельный муж, который в последние годы, правда, в связи с пристрастием к алкоголю не столько преумножал свое богатство, сколько пытался поддерживать его на достигнутом уровне.

Отсутствие скуки в Ларисиной жизни было обусловлено скорее тем, что она являлась своего рода частным детективом. Безусловно, без всяких там лицензий и прочих официальных атрибутов. Это было просто хобби. Хобби довольно опасное, но до сих пор Лариса умудрялась выходить из всяких криминальных переделок без потерь для здоровья и репутации.

И ее сыскная деятельность настолько прочно вошла в жизнь Ларисы, что без приключений, щекочущих нервы, ей было как-то не по себе.

Именно этим летом подобное настроение охватило Ларису. Ни походы по магазинам и бутикам элитной косметики, ни даже посещение косметолога, парикмахера и массажиста не возвращали ей потерянный вкус к жизни.

А вот ее, так сказать, «коллега», некий безвестный англичанин с дурацким именем Шерлок и фамилией Холмс, в такие моменты поигрывал на скрипочке...

Госпожа Котова искусством игры на скрипке не владела. Другие музыкальные инструменты тоже не давались ей. Но она не очень-то этого и хотела. Ей было достаточно, помимо криминальных приключений, занятий кулинарией – что соответствовало ее профессиональным наклонностям, и в них она преуспела.

Она сидела на кухне, попивала чай «Ахмад» и поглощала приготовленный собственными руками экзотический «Калифорнийский салат» – копченый цыпленок с апельсинами и... впрочем, это двумя словами не объяснишь, но люди, которые его пробовали, отзывались о нем очень лестно.

А еще Лариса курила свои любимые сигареты «Кент Лайтс» и рассеянно поглядывала в окно.

Да и что же еще было делать в свободное время свободной женщине? Свободной – потому, что муж Евгений уехал на неделю в Чехию якобы по каким-то делам. Но Лариса подозревала, что это просто очередное путешествие, подаренное потихоньку увядающим Котовым – Евгению очень скоро должно было исполниться сорок – своей новой любовнице. О появлении соперницы Лариса судила по тому, что Евгений стал меньше пить – нужно было поддерживать форму. Но она особо не расстраивалась: во-первых, потому что все подобные связи кончались у Евгения одинаково – а именно,

возвращением его к семейному очагу, а во-вторых, потому что вообще с определенного времени Ларисе стало все равно, с кем ее благоверный проводит время.

На улице было уже не так жарко, как еще недельку назад, и подспудно чувствовалось приближение осени. Лариса не любила это время – оно казалось ей пессимистичным, поскольку свидетельствовало об угасании любимого ею времени года. И отсутствие какого-либо движения в ее жизни казалось подтверждением того, что происходило в природе.

И в этой атмосфере расслабленности и умиротворения, помноженной на грусть и одиночество, вдруг раздался телефонный звонок.

– Да! – Лариса почему-то решила, что это деловой звонок, поэтому ответила она порывисто и энергично, что отнюдь не соответствовало ее состоянию.

– Ларочка, солнышко, приве-ет, – защебетал в трубке голос старинной подруги, парикмахерши Эвелины Горской.

– Привет, Лина, – мгновенно расслабившись, машинально отозвалась она.

Ларисе не очень хотелось слушать ерунду, которую наверняка сейчас понесет Горская, – все о новых тряпках, курортах и любовниках. Однако следующая же фраза Эвелины заставила ее насторожиться:

– Слушай, Ларочка, у меня к тебе, кажется, есть новое дело.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ну, я же в курсе того, что тебя хлебом не корми, дай что-нибудь порасследовать.

– У тебя в салоне ограбление? – вдохновенно размечталась Лариса и даже заулыбалась от предвкушения деятельности.

– Ну, знаешь, скажешь тоже, – обиделась Горская. – И не смешно, между прочим! У меня совсем другое дело. Тут сидит моя племянница, вся в слезах, а ты!

– Что случилось у племянницы? – снова поскучилась Лариса.

– Она лучше сама тебе все объяснит. Я ей представила тебя как самого крутого детектива в городе, так что держи марку... Но дело действительно серьезное, ты не думай...

– Давай ей трубку, я поговорю, – предложила Лариса.

Надо было отдать должное Эвелине, она за последнее время несколько раз подкидывала своей подруге почву для развлечений.

Она вращалась в самых элитных кругах славного города Тарасова, у нее было много знакомых, а у этих людей время от времени что-нибудь да случалось... в смысле криминальное...

– Нет, она не хочет обсуждать это по телефону, – неожиданно огорошила подругу Горская. – Можно, она к тебе подъедет?

– В принципе можно. – Лариса пожала плечами и состроила недовольную мину, хотя Эвелина этого видеть не мог-

ла. – Я тут приготовила салат...

– Ой, наверное, пальчики оближешь! – воскликнула Горская. – Но у меня сейчас дела. Она уже большая девочка, сама тебя найдет... Так она может рассчитывать на твою помощь?

– Как зовут твою племянницу? И ты хотя бы мне намекни, что там произошло.

– Ольгой ее зовут. Ольгой Коробейниковой, у нее отец – директор фирмы «Симерс», – пояснила Горская. – Он пропал, исчез, при невыясненных обстоятельствах. Ты представляешь?

– Пока еще нет, – честно ответила Лариса. – Пусть приезжает твоя Ольга. Расскажет, может быть, тогда я и представлю. В общем, я жду ее, – меланхолично заключила Котова и повесила трубку.

Через полчаса на пороге квартиры Котовых появилась девушка, на взгляд Ларисы, ничего особенного собой не представлявшая, даже какая-то серенькая.

Ну, рост под метр семьдесят, ну почти натуральная блондинка с длинными волосами... ну, и прочее. Но кого этим сейчас удивишь? Сама Лариса, несмотря на свой неюный возраст – на пороге маячил сорокалетний юбилей, – могла поспорить с ней в привлекательности.

– Ой, я так рада, что вы меня согласились выслушать, – начала с порога девушка. – У меня пропал отец! Я вас очень прошу, найдите его!

– Подождите, давайте, наверное, сначала пройдем, познакомимся... – остановила ее Лариса. – И там уж во всем разберемся.

Гостя кивнула и, раздевшись в вестибюле первого этажа, проследовала по винтовой лестнице на второй этаж, где, собственно, и располагались все основные жилые помещения в квартире Котовых.

Она, эта квартира, была трехуровневой. На втором этаже находились огромных размеров кухня и гостиная. На третьем – спальни. А на первом – лишь вестибюль и «комната для гостей». Помещения, предназначенные для гигиенических процедур, сиречь ванные комнаты и туалеты, были на всех этажах этой квартиры. Да, нужно еще заметить, что к квартире на первом этаже примыкал гараж, где стояли две машины – джип Евгения и любимая Ларисина красавица, «Вольво-450» серебристого цвета.

Ольга проследовала на кухню, слегка пораженная размахом быта Котовых, уселась в кресло и только собралась что-то сказать, как Лариса поставила перед ней чашку с чаем.

– Или вы предпочитаете кофе? – радушно спросила она.

– Я люблю чай, спасибо, – ответила Ольга и этим сразу понравилась Ларисе.

– Итак, начнем. Во-первых, Оля, почему вы не обратились в милицию? – Лариса начала сразу же задавать обязательные в таких случаях вопросы.

– Ну... – замялась Оля.

Выдержав паузу, Котова продолжила:

– А во-вторых, вы уже не ребенок. Вы уверены, что ваш папа пропал?

– Вы имеете в виду, что папа мог где-то зависнуть с любовницей и скоро вернется? – Оля устало улыбнулась и покачала головой. – Нет, этого не было, – сказала она. – Папа с друзьями поехал на остров отдыхать, всего на одни сутки. Сегодня уже вторник, остальные вернулись еще в воскресенье вечером, а его все нет. Маме все равно, а я боюсь. А насчет милиции, вы же сами, наверное, знаете – это глухой номер: приходите через десять дней, и все такое. Да вы не волнуйтесь, я заплачу сколько надо. Папа вообще-то все деньги хранит в банке, но я знаю, где еще и дома лежат. Он на «черный» день их держал, ну на всякий случай то есть...

К концу этого сбивчивого монолога Оля выглядела совсем потерянной и испуганной. И Ларисе стало жалко ее.

– Оля, меня деньги, конечно же, интересуют, как и любого нормального человека, но во вторую очередь, – как можно мягче ответила хозяйка дома.

– Значит, вы мне не поможете? – разочарованно спросила Оля, неизвестно на чем основывая это заключение.

Лариса помедлила с ответом и подумала, что в последние дни было так скучно, просто хоть волком вой... И поэтому посмотрела на Ольгу ободряющим взглядом и сказала:

– Ну, давай рассказывай. Может быть, я чем и смогу быть тебе полезной...

И Оля, приободрившись, начала свой рассказ.

В общем, это была банальная история о тоскливом мужском пикнике на лоне природы: трое великовозрастных мальчиков отправились на двух лодках отдохнуть от бременной жизни на одном из многочисленных волжских островов в ближайших городских окрестностях.

Обычная вроде бы история. Но одна вещь очень заинтересовала Ларису: почему те двое уехали вечером, а один остался? Ко всему прочему, этот оставшийся был их начальник... Или все перепились как свиньи и ничего не помнят? Или...

– Оля, ответь мне на несколько вопросов, – выслушав Коробейникову, сказала Лариса, усаживаясь поудобнее за столом.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула Ольга.

– Как идут дела в отцовской фирме?

– Я особо этим не интересуюсь, но, судя по всему, хорошо. Они, по-моему, вместе с Юрием Павловичем и Сергеем Ивановичем как раз и ездили отмечать подписание какого-то контракта.

– Какого – ты, конечно, не знаешь?

– Нет, даже понятия не имею.

– А твоя мама работает?

– Да, она служит в банке «СТЭП». Такое смешное название...

– И кем же?

– Управляющей.

– Управляющая банком, – повторила Лариса, отмечая про себя уровень семейного благосостояния Коробейниковых. – Хорошо... А какие отношения у вас в семье?

– Нормальные. – Ольга пожала плечами. – Как у всех, нормальное.

– Вы же сказали, что маме все равно, что папа пропал, – напомнила Лариса.

– Ну, это... Может быть, мне так кажется, – смутилась Оля. – Наверное, я не совсем правильно выразилась.

– Но сегодня только вторник. Все может быть... Например, он может вернуться через час или, может быть, завтра, – спокойно рассуждала Лариса. – Вы звонили в больницы, ну, и во все прочие учреждения, куда принято звонить в таких случаях?

– Нет.

– Почему?

– Мама сказала, что не хочет, как она выразилась, пороть горячку.

Лариса изящно повела бровями и подумала, что в рассуждениях Коробейниковой-старшей есть здоровое зерно. Вполне может так получиться, что мама, лучше знающая папу, чем дочка, спокойно ждет, когда у муженька закончится загул и он вернется. Куда ж он денется?!

– Но я уверена, что с ним случилось что-то страшное, – упрямо повторила Оля, глядя на Ларису.

– Ну, ладно, – не стала спорить та. – А с коллегами отца

вы связывались?

– Да, они были удивлены, что его нет на работе.

– А что еще они говорили?

– Не знаю, – покачала головой Оля. – С ними разговаривала мама, а когда я спросила, о чем шла речь, она велела, чтобы я наконец замолчала. Я к тому времени уже, видимо, достала ее... Я обиделась и сразу ушла к тетке. В смысле, к Эвелине. А она уже посоветовала обратиться к вам.

Оля посмотрела таким умоляющим и обезоруживающе-наивным взглядом, что Лариса вздохнула и успокаивающе пообещала:

– Ну хорошо, я попробую в этом разобраться.

– Я буду вам очень признательна. – Оля прижала руки к груди.

* * *

Выудив у девушки необходимую информацию, касающуюся ее отца, Лариса поспешила выпроводить ее. А потом поднялась на третий этаж и прошла в свою комнату.

Там она улеглась на диван, включила MTV и, просматривая клипы на малой громкости, рассеянно думала о том, что рассказала ей эта молодая особа, которая, по всей видимости, очень любит своего папу.

Кстати, то, что она так о нем беспокоится, а ее мать равнодушно относится к исчезновению мужа, вполне может сви-

детельствовать о не очень хороших отношениях между супругами.

И еще, все-таки непонятно, что думают об исчезновении своего начальника в фирме «Симерс»?

В общем-то, если уж заниматься этим делом, первый шаг напрашивается сам собой: Лариса должна посетить эту самую фирму, которой руководил пропавший на волжских островах Лев Коробейников. Подумав еще немножко, Лариса решила начать действовать.

Она все еще лениво встала с дивана, сварила себе кофе, сделала сэндвичи и после небольшого ланча вышла из квартиры и спустилась в гараж.

Перед выходом она по обычному телефонному справочнику выяснила, что офис «Симерса» находится в самом центре города или, точнее сказать, в «тихом центре». И что занималась эта фирма компьютерами и всем, что с ними связано, иначе говоря, оргтехникой. И еще Лариса очень кстати вспомнила, что именно в этой фирме в свое время консультировалась, когда хотела купить себе компьютер.

Через десять минут она уже ехала по направлению к офису «Симерса».

Вышло так, что она немного задумалась на светофоре, и весь ряд машин, выстроившихся сзади, сигнализировал ей на все лады: секунды две уже горел зеленый свет. Водители второго ряда, обгоняя «Вольво», сочувственно смотрели на стоявшие сзади нее машины и понимающе ухмылялись: «За ру-

лем-то баба, что с нее возьмешь? Терпите, мужики!»

Решив не отвлекаться на сигналиющих хамов, теряющих весь свой напускной лоск, когда садятся за баранку, Лариса плавно тронула машину и уже не отвлекалась от дороги.

Из-за одностороннего движения, которое имеет место на многих центральных улицах Тарасова, до офиса «Симерса» легче было дойти, чем доехать. Но Лариса уже привыкла пользоваться автомашиной – один раз по привычке она пошла в гараж даже тогда, когда ей нужно было попасть в булочную, находящуюся за углом. Только уже сев в салон «Вольво», она поняла, насколько абсурдно себя ведет.

Собственно, все снисходительные взгляды мужчин по поводу «бабы за рулем» Ларису нисколько не трогали. Она понимала, что в России мужской контингент не принимал это явление, тогда как, например, в США женщине за рулем никто не удивляется. Так что это нужно было просто «благодарно принимать». С одной стороны. А с другой – Лариса знала, что сама она, работавшая одно время шофером в фирме мужа, по части профессионализма вождения заткнет за пояс многих кичащихся своей «манерой езды» шоферов. Поэтому данный инцидент и прошел для нее абсолютно незамеченным.

То, что случилось с ней на светофоре, происходило крайне редко. И Лариса постаралась понять, что же ее могло так «загрузить».

Ее интуиция вскоре дала ответ. Ну, если уж быть до кон-

да честной, то не совсем вскоре, а квартала через два. Она четко поняла: вишневая «десятка», тащившаяся за ней вот уже десять минут, делает это неспроста.

Эта машина, кстати, стояла напротив ее дома, когда Лариса выезжала. Особого внимания Котова на нее тогда не обратила, но ее мозг автоматически зафиксировал сам факт.

«Что ж, это становится интересно», – пытаюсь разглядеть, кто сидит в «десятке», подумала она.

Сделать это было очень трудно, да и машин оказалось многовато. Единственное, что она поняла однозначно, – за рулем была женщина.

Через несколько минут Лариса подъехала к офису фирмы «Симерс». Увидев, что «Вольво» припарковалось, «десятка» резко рванула и скрылась из виду в считанные секунды. Лариса автоматически запомнила ее номер и посчитала этот эпизод законченным. Ее внимание теперь было полностью приковано к фирме «Симерс», которая располагалась в двухэтажном здании старой постройки.

Когда-то это был обычный жилой дом, но, к великой радости жильцов, нашлись богатенькие дяденьки, которые отселили их в нормальные отдельные квартиры. Фирма занимала полностью весь дом. На первом этаже был магазин все той же оргтехники, ну а сам офис находился этажом выше. Туда вел отдельный вход.

Поднявшись по лестнице, Лариса сразу же очутилась перед «закамуфлированным» в форму защитного цвета верзи-

лой, который исполнял, по всей видимости, роль охранника.

– Вы, барышня, к кому будете? – пробубнил он, старательно таращась на посетительницу.

Столь витиеватое обращение не очень вязалось с его брутальной внешностью, однако Лариса не была склонна этому удивляться и перешла к делу.

– Мне необходимо встретиться с руководством, – коротко сказала она.

– Надеюсь, вы не будете предлагать им косметику фирмы «Орифлэйм»? – ехидно осведомился верзила, поразив Ларису знанием столь мудреного слова.

– Нет, я по делу, можно сказать, по личному.

– Ах, вот оно как? – лениво проговорил «тип», бесцеремонно оглядев Ларису с головы до ног.

Больше он ничего не сказал, но с места не сдвинулся.

– Пройти-то можно?

Верзила кивнул и посторонился.

Неприятно пораженная порядками в фирме, считающейся весьма солидной – по меркам Тарасова, разумеется, – Лариса, честно говоря, была немного обескуражена.

– Крайняя дверь, – услышала она запоздалую ориентировку уже себе в спину.

Еще подходя к зданию, она отметила на торце его корпуса «слип-системы» и теперь наслаждалась этим: в здании было прохладно и комфортно. Если учесть, что на улице было за тридцать по Цельсию, Лариса подумала, что сотрудники

«Симерса», наверное, не очень спешат уходить с работы домой.

Вообще в коридоре царило редкостное для подобных офисов оживление. Двери постоянно открывались и закрывались, туда-сюда сновали люди.

«Или они даже не подозревают, что их директор пропал, или дело для них – превыше всего, а скорее и то и другое одновременно», – отметила Лариса, подходя к двери, на которой было написано: «Директор».

Она оказалась незапертой. Войдя в комнату, Лариса удивилась еще больше.

За столом сидели два солидных мужчины – один высокий и худой, другой более крепкий и с брюшком. Они, толкая друг друга, играли в какую-то игру на компьютере. Появления гости они и не заметили. Это дало возможность Ларисе быстро оглядеться, стоя на пороге и не предпринимая активных шагов по обнаружению себя.

Перед ней был обычный кабинет с обычной офисной мебелью. Единственное отличие, которое сразу бросалось в глаза, – это обилие цветов везде, где только можно, причем не искусственных, а живых.

«Может быть, эти два компьютерных «шизика» его и грохнули, пока «отдыхали» на Волге? Фирма-то, судя по всему, очень преуспевающая», – ознакомившись с экспозицией кабинета, Лариса все-таки решила постучаться в дверной косяк – лучше поздно, чем никогда.

– Вы по какому вопросу? Вы к кому? Директора сегодня не будет, – не поднимая головы от игрушки, скороговоркой проговорил один из мужчин.

«Вот это осведомленность! Он уже знает, что директора не будет», – отметила Лариса и спросила:

– А к вам конкретно можно?

– Ко мне конкретно? – машинально переспросил долговязый мужчина и тут же, не меняя равнодушной интонации, ответил: – Конкретно все можно.

Он встал и вышел из-за стола с недовольной миной. Его партнер тут же с удовольствием занял его место за компьютером.

– Сергей Иванович Рюмин, – представился долговязый, театрально поклонившись Ларисе. – С кем имею честь говорить?

Ларисе тут же захотелось ответить: «Представитель фирмы «Орифлэйм», – памятуя о словах охранника, из которых можно было сделать вывод, что в «Симерсе» особо «любят» эту фирму.

Однако Котова решила не паясничать, а вынула из сумки свою визитку, в которой черным по белому было написано, что предъявитель сего документа является Ларисой Викторовной Котовой, директором ресторана «Чайка».

И через секунду перед Ларисой уже стоял совсем другой человек. Он подтянулся и стал выглядеть еще более длинным.

– Рюмин Сергей Иванович. Чему обязан такой честью? – И, обернувшись к коллеге, бросил в его сторону: – Юра, отвлекись.

Тот, с трудом оторвав свою массу от стула, выплыл из-за стола.

– Юрий Павлович Крысин – заместитель директора по финансам, – представил его Рюмин.

– Мне бы хотелось увидеть генерального директора, – сказала Лариса.

Крысин и Рюмин переглянулись между собой.

– А Льва Борисовича сегодня нет, – сказал Крысин.

– И не будет, – подытожил Рюмин.

– Дело в том, что мы именно с ним договаривались по одному важному вопросу...

– По какому именно? – подчеркнуто равнодушно спросил Рюмин, но глаза его беспокойно стрельнули в сторону товарища.

– Это в некотором роде конфиденциально. – Лариса однозначно дала понять, что ни с кем, кроме директора, разговаривать не собиралась.

Мужчины опять озадаченно переглянулись.

– Но мы его заместители, – с нажимом произнес Крысин, решив все-таки выяснить у Ларисы, зачем она явилась в офис «Симерса».

– Так вы не знаете, где он? – не менее настойчиво гнула свою линию Лариса.

– То есть мы в качестве партнеров вас не устраиваем? – не отвечая, уточнил Крысин.

– Скажите, Лев Борисович будет завтра на рабочем месте? – упрямылась Котова.

– Может быть, и будет, а может, и нет, – изрек Рюмин, глядя в потолок.

– А у вас действительно важное дело? – спросил, в свою очередь, Крысин.

– Да, – коротко ответила Лариса, видя, что ребята из «Симерса» явно заинтересовались и ею лично, и целью ее визита.

– Так мы тоже можем все решить, – доверительно сказал Рюмин.

– Нет, Лев Борисович сказал, что это должно остаться строго между нами, – отрезала Лариса.

– Странно... – пожал плечами Крысин. – Серега, ты что-нибудь понимаешь?

Рюмин отрицательно покачал головой.

– Я тоже не понимаю... Ну, зайдите завтра, – сказал он Ларисе.

– Судя по вашим словам, вы не совсем в курсе, где находится ваш шеф, – констатировала она. Эта ее фраза требовала от заместителей Коробейникова конкретного ответа.

Крысин и Рюмин переглянулись и замялись. Наконец слово взял Юрий Павлович:

– Понимаете, уважаемая... Лариса Викторовна... Ваш ви-

зит слишком неожиданный. И, по правде сказать, я не знаю, почему мы должны перед вами отчитываться, где наш шеф.

– Дело в том, что его семья тоже не знает, где он. – Лариса наконец решила приоткрыть свои карты.

– А вы что, знакомы с семьей? – удивленно спросил Крысин.

– Да, в какой-то степени, – ответила Лариса, не став уточнять, что из всей семьи знакома только с его дочерью, да и ту увидела сегодня первый раз в жизни.

– И что же дальше? – с интересом посмотрел на гостью Рюмин.

– А то, что вы поехали на рыбалку вместе, и Коробейников не вернулся оттуда. Семья беспокоится. А вы, похоже, не очень, раз в разгар рабочего дня играете в компьютерные игры.

– А вот это наше дело, – решительно заявил Крысин. – Во всяком случае, уж не ваше точно.

На лице у него постепенно начала формироваться гримаса недовольства, связанная с пребыванием в офисе «Симерса» директора ресторана «Чайка».

– Да, пожалуй, Юрий Павлович прав, – поддержал коллегу Рюмин.

– Но все это очень странно, – парировала Котова. – У нас была назначена встреча на сегодня.

– Я же говорю вам – зайдите завтра, – уже раздраженно произнес Крысин. – Возможно, Лев Борисович появится.

– Мало ли что в жизни бывает, – более доброжелательно высказался Рюмин.

– Да, действительно, – согласилась с ним Лариса. – Но все же странно, как так получилось, что вы здесь, а его нет?

Рюмин с Крысиным в который раз переглянулись, и потом Сергей Иванович, который был априори настроен к Ларисе более доброжелательно, начал объяснять:

– Ничего особенного, я полагаю, не произошло. Просто после того как мы вместе были на рыбалке, Лев захотел побыть один и сказал, чтобы мы уезжали. Что там было дальше, мы не знаем... Но мало ли что может случиться с мужчиной...

И Рюмин, слегка усмехнувшись, окинул Ларису нагловатым и даже похотливым взглядом, что должно было, по-видимому, проиллюстрировать то, на что он намекал.

– Вы думаете, что он завтра появится? – спросила Котова, поняв, что большего ей добиться не удастся.

– Думаю, что да, – сухо ответил Крысин, который снова уселся за компьютер и начал активно играть.

– В таком случае я к вам зайду завтра утром.

– Будем рады, – вымучил из себя улыбку Рюмин, изо всех сил пытаясь сохранить маску вежливости.

Лариса удалилась из «Симерса», ощущая на себе неприязненные взгляды двух заместителей пропавшего Коробейникова. Что-то подсказывало ей, что эта встреча будет не последней, и Крысину, да и Рюмину, еще придется «испытать

радость» общения с ней.

В любом случае она здесь настолько хорошо засветилась, что, если с Коробейниковым произошло что-то неприятное, а ребята в курсе событий, то вскоре ей об этом могут намекнуть.

И Лариса искренне надеялась, что намек этот не будет выстрелом из установки «Град».

* * *

– Что будем делать? – Вопрос был задан только потому, что надо было что-то сказать.

После ухода «гости» в кабинете директора фирмы «Симерс» повисло тяжелое молчание.

– Так, Юра, все нормально. Не будем нервничать. Попробуем еще. – И Сергей Иванович в который раз набрал домашний телефон Льва Борисовича...

– Никого нет дома, – спустя минуту констатировал факт Крысин.

– Да не верю я во все сложности! – вспыхнул вдруг Рюмин. – Семья эта еще лезет куда не надо...

– А вот это как раз дело естественное, – возражал ему Крысин.

– Ой, только не надо, а? – поморщился Рюмин. – Сам ведь знаешь, что там за семейка... Та еще семейка-то!

– В любом случае ерунда все это, – отмахнулся Крысин

и взглянул на компьютер, где до сих пор стояла заставка игры. – Черт, ну и заразы эти японцы: придумают же игры – не оторвешься!

Он с сожалением щелкнул мышью и вышел из игровой программы.

– Утро вечера мудренее, – изрек банальную фразу Рюмин и похлопал коллегу по плечу. – А баба девки ядренее, как говорили наши предки, – закончил он. – Ну что, пойдем?

– По бабам, что ли? – осведомился Крысин.

И, встретив понимающий ответный взгляд коллеги, радостно воскликнул:

– Да без проблем! Надоело здесь торчать...

Глава 2

Лена Охотникова росла в обычной семье. Как сейчас принято говорить, семья Охотниковых была без связей.

Она поняла это очень рано и, в отличие от своих сверстниц, была серьезной и практичной не по годам. Лена прекрасно понимала, что если она сама не поступит в экономический институт, то в этом ей никто не поможет. Денег «таких» у родителей не было, и она с отвагой в сердце пошла на вступительные экзамены, надеясь только на свои знания. Правда, как очень скоро оказалось, одних-то знаний все-таки и не хватило. Она не хуже других отвечала на билеты и дополнительные вопросы, но в ответ слышала всегда одно и то же: удовлетворительно.

После двух экзаменов она поняла, что просто теряет время, и уже решила забрать документы, как в коридоре к ней подошел довольно интересный, но уже в годах мужчина. Она узнала его почти сразу: он присутствовал на всех экзаменах.

– Вас зовут Лена? – Мужчина галантно поклонился. – А меня Владимир Васильевич. По-моему, Лена, у вас проблемы? И мне кажется, что к вам были несправедливы. Я присутствовал на всех экзаменах, слышал ваши ответы. Они безукоризненны.

Голос его был таким тихим и мягким, что Лена собралась уже расплакаться.

– Ну, ну, не стоит расстраиваться, – предупредил уже появившиеся слезы Владимир Васильевич. – Предлагаю вам встретиться в домашней обстановочке и все обсудить. Я думаю, ваше горе очень даже поправимо, – добавил он с мурлыкающей интонацией.

«Козел старый», – подумала сразу же Лена. Но вслух, улыбнувшись, ответила:

– Да, конечно, я не против.

Они договорились встретиться в этот же вечер у Владимира Васильевича дома, дабы обсудить предстоящие экзамены. Лена прекрасно поняла, какое предстоит обсуждение, но у нее не было выбора: она должна поступить в институт.

Квартира Владимира Васильевича была самой обычной, заваленной всяким ненужным хламом и книгами. Преподаватель не заставил себя долго ждать: уже после двух бокалов вина он занялся «обсуждением билетов». Пригласив Лену на какой-то дурацкий танец, он затащил девушку в ближайший угол и долго ее там мял. Лена терпела, сжав зубы, и готова была уже удрать, как вдруг Владимир Васильевич как-то застонал, обмяк и отодвинулся от нее...

Все оказалось так просто! Через две недели Лена читала свою фамилию в числе поступивших.

Вечер у Владимира Васильевича больше не повторялся, но у них с Леной сложились довольно прочные дружеские отношения. И именно Владимир Васильевич после окончания института помог Охотниковой устроиться в один из самых

надежных банков города с интересным названием «СТЭП».

Работала она там простым оператором. Но к тому времени Лена уже поняла, что делать карьеру можно не только с помощью денег и связей. Кстати, ни того ни другого у нее так и не появилось в том количестве, которое ей было необходимо.

Тем не менее Лена была довольна своей жизнью: у нее есть любимая работа, любимый человек и надежное положение в банке. Последнему она обязана некой сделкой со своей совестью. Но о сделке она старалась не вспоминать: ведь это была всего лишь очередная ступенька, через которую надо было перешагнуть, как когда-то давно, в институте.

Правда, сегодня, придя на работу, Лена очень волновалась. Вчера к ней не пришел Виктор. Более того, он даже не позвонил, что уже само по себе являлось неординарным событием.

Виктор Савельев очень любил ее, он был привязан к ней вот уже два года. И логическим завершением их связи должно было стать официальное оформление отношений, которое намечалось на самое ближайшее время. Кроме того, Виктор обещал Лене большие деньги, и тоже в самом ближайшем будущем. Говорил что-то о продвижении на работе.

После бессонной ночи у Лены осталась какая-то тяжесть на душе, предчувствие беды. Она никак не могла от этого отделаться. И как только начался обеденный перерыв, понеслась к своей подружке Ляльке, которая жила прямо напро-

тив банка.

– Я тебе давно говорила, что все мужчины одинаковые, – с ходу заявила Лялька, выслушав жалобы Охотниковой. – Загулял, поди, мужик.

– Да нет же, понимаешь, мы заявление подали в загс, – тихо проговорила Лена. – Он кольца должен был купить.

– Вот я и говорю: загулял мужик с горя, – не унималась беспечная Лялька.

Однако, увидев, что подруга сейчас расплчется, сменила тон:

– Ты думаешь, случилось что-нибудь серьезное?

– Я не думаю, я чувствую, – хмуро ответила Лена, смотря в сторону. – Мне страшно, понимаешь? Мы давно уже встречаемся, и это произошло впервые.

– Ты на работу ему звонила?

– Звонила, его там не было. И дома его нет.

– Знаешь что, – осенило вдруг Ляльку, – тебе нужен частный детектив. Я знаю один телефон. Сейчас позвонишь. – И она продиктовала Лене номер Эвелины Горской.

* * *

Не успела Лариса вернуться домой, открывая дверь своей квартиры, услышала чириканье сотового телефона в сумке.

Звонила незнакомая ей девушка, заявившая, что хочет переговорить по очень важному делу.

– Важному для вас или для меня? – тут же поинтересовалась Лариса.

Она, разумеется, сразу же вспомнила настырную «десятку», провожавшую ее до «Симерса». Может быть, эта девушка – участница той странной погони?

После секундной паузы незнакомка робко пояснила:

– Д-для меня... У меня дело... важное... Пропал мой друг. Меня зовут Лена.

– И что? – спросила Лариса, решившая, что для одного дня двух обращений к ней как к детективу будет многовато.

– Мне посоветовала к вам обратиться...

– Эвелина Горская? – оборвала незнакомку Лариса.

– Да... А как вы узнали? – растерялась та.

– Ничего, это я так, у меня просто нервное... – сразу же начала успокаивать свою собеседницу Котова.

Она подумала, что реклама ее в качестве сыщицы, активно ведущаяся подругой-парикмахершей, в последнее время принимает прямо-таки поточный, почти конвейерный характер, и просто не могла удержаться от непонятного несведущим людям ехидства.

– Если хотите, можете подъехать ко мне домой, – предложила Лариса.

«В конце концов, вечер у меня сегодня, скорее всего, выйдет одинокий», – подумала она.

– Конечно, хочу, – ответила Лена, и тон ее голоса был далек от оптимистического.

Лариса вздохнула и продиктовала свой адрес. Собеседница в первый раз за время разговора оживилась и сказала, что находится как раз где-то в районе дома Котовых, поэтому сумеет подойти быстро.

И действительно, только успела Лариса включить электрический чайник и сделать какие-то мелочи, как в дверь позвонили.

Лариса нажала на кнопку домофона и увидела на экране в меру худенькую, достаточно высокую брюнетку. На лице, довольно привлекательном, виднелись следы слез. Лариса спустилась вниз и открыла дверь.

– Вы, вероятно, и есть Лена? – сразу же спросила она.

– Да, это я, – ответила девушка и стала нерешительно мяться на пороге.

Такая скованность не понравилась Ларисе. Она несколько раздраженно сделала приглашающий жест рукой. Лена весьма неуверенно проследовала через вестибюль и поднялась по лестнице. Двигалась она медленно, чем еще более обозлила хозяйку, предпочитавшую делать все энергично и быстро.

Когда они наконец добрались до кухни, Лариса сразу же поставила перед гостьей чашку чая и предложила рассказать о том, в чем же состоит ее проблема.

– Почему вы думаете, что ваш друг пропал? – быстро и даже резко спросила Лариса.

Лена подняла на нее взгляд и, увидев в зеленых глазах хозяйки сухой деловой интерес, достаточно быстро и просто

ответила:

– Почему я так думаю? Все очень просто. Мы с Виктором должны были встретиться, но он не пришел.

– И это все? – искренне удивилась Лариса.

– А что еще? – Лена была, похоже, удивлена не меньше Ларисы.

А Котова, не спеша закулив сигарету, задала осторожный вопрос: – Вы живете вместе?

– Нет, мы только собираемся это сделать.

– Тогда, если честно, я не понимаю. – Лариса откинулась назад на стуле и внимательно посмотрела на свою собеседницу, отметив попутно, что, несмотря на ее заторможенность и неуверенность, на дурочку она не похожа.

– Он ведь не обязан пока отмечаться каждый день, – намекаяще произнесла Лариса. – Что страшного в том, если один вечер он провел с друзьями?

– Нет, вы не понимаете, – заспорила Лена. – Такого еще ни разу не было. Если он даже задерживается где-то, то обязательно звонит и предупреждает.

«Значит, образцовый молодой человек, – подумала Лариса, – можно только позавидовать. Где же такие водятся, интересно бы знать?»

– А вы не думали, – медленно спросила хозяйка, – может быть, у него... как бы это помягче сказать... появился интерес на стороне?

– Нет. – Лена покачала головой даже более интенсивно,

чем это было необходимо – вероятно, для большей убедительности. – Вы знаете, женщины это чувствуют.

Несмотря на промелькнувший в Лениных словах намек на то, что Ларису как женщину она не воспринимала, та решила не обижаться.

– Чувства иногда обманывают, – философски отметила Котова. – И не всегда поймешь, кто обманул первым: чувства или мужчина.

– Я просто уверена, что ничего такого у него нет, – настойчиво произнесла Лена. – У него была одна пассия на работе, но он мне сам как-то об этом рассказывал. Но сейчас у него с ней чисто дружеские отношения.

«Ох, уж эта молодежь! – мысленно вздохнула Лариса. – Эта вера в платонические отношения между мужчиной и женщиной! Эти наивные фразы о том, что он «мне нравится как человек» и всякая подобная чушь!»

Но вслух она не стала читать мораль умудренной в жизни женщины неопытной девице и просто спросила:

– А где работает ваш Виктор?

– В рекламном агентстве «Тарг».

– И чем он там занимается?

– Он – рекламный агент, – пожала плечами Лена.

– Да, действительно, вопрос не по делу, – согласилась Лариса. – Кем еще можно там работать? Если только не директором...

После этого Лена даже улыбнулась, первый раз за все вре-

мя разговора.

– Следующий вопрос, – методично произнесла Лариса. – Когда он должен был к вам прийти?

– Вчера вечером, часов в шесть-семь, точнее мы никогда не договариваемся, – ответила Лена.

– И на его работу вы звонили?

– Да, сегодня. Два раза, больше звонить не стала, постеснялась.

– И его не было на месте?

– Не было.

– Как фамилия Виктора?

– Савельев...

– Где живет?

– Там его нет, я уже съездила к нему, – тусклым голосом ответила Лена.

– А, скажем, у родителей?

– Он не местный, его родители на Урале живут, – еще больше погрустнела девушка.

Потом она сделала паузу и, стараясь убедить Ларису в том, что дело действительно серьезное, сообщила:

– Мы собирались пожениться.

Котова в ответ пробарабанила по столу пальцами что-то напоминающее марш Мендельсона и пообещала сделать все возможное и даже немножко невозможное для поиска пропавшего рекламного агента Савельева.

Собственно, двумя делами одновременно Лариса еще ни

разу не занималась. И на первое из них – а именно, исчезновение Льва Коробейникова – согласилась исключительно от скуки, а не из-за денег, которые пообещала ей дочь пропавшего бизнесмена Оля. Поэтому Лене она выслушала, можно сказать, вполуха. И обещание заняться ее делом являлось скорее вежливостью, не более того. Особых мотивов заниматься им у нее не было. Да и дело не показалось Ларисе достаточно серьезным.

Смотря в спину удалявшейся Лены из окна своей квартиры, Котова думала, что бегство перед свадьбой не такая уж редкость для мужчин. И еще можно поспорить о том, что лучше: бегство желанного до свадьбы или бегство благоверного после нее.

* * *

Оставшись в одиночестве после ухода Лены, Лариса, вспоминая события прошедшего дня, могла только покачать головой: а ведь что-то происходит с мужиками, пропадать начали! И мысль «о мужиках» совершенно логично перетекла в воспоминания о майоре милиции Олеге Карташове.

Карташов был старым приятелем Ларисы. Иногда коллегой, иногда другом, иногда любовником. У него было много ипостасей. А в последнее время некогда молодой и подтянутый «карманный капитанчик» Олежек превратился в мнящего себя солидным Майора с большой буквы Олега Вале-

рьяновича Карташова. Из-за появившегося недавно животика и пухленьких щечек он все больше напоминал Ларисе инспектора Лестрейда.

Карташов работал в городском управлении внутренних дел, занимал там непыльную должность, был холост и очень хорошо относился к Ларисе.

И она, нисколько не сомневаясь и учитывая, что Евгений развлекался в это время непонятно с кем в Карловых Варах, набрала рабочий номер Олега Валерьяновича и вызвала его к себе. Прямо сейчас. Прямо домой.

Карташов понял свою старую приятельницу правильно и провел свой обеденный перерыв в ее кухне, ее комнате и, скажем так, в ее... компании.

Через пару часов Лариса, снисходя к проблемам бравых внутренних органов, любезно согласилась довезти Олега до управления. Когда ей ничего не стоило оказать любезность приличному человеку, она обычно это делала. Поскольку была в принципе отзывчивым человеком. Жестким, экономным и практичным, как и подобало бизнесмену, но отзывчивым.

– Да, собственно говоря, я бы хотела посмотреть досье на фирму «Симерс», – обронила Лариса, когда они уже подъезжали. – Есть такая фирмочка, торгующая оргтехникой.

– Прямо сейчас? – поинтересовался Карташов, соображая, что наступает момент, когда он может ответить на любезность Ларисы.

– Желательно бы, – коротко ответила она и улыбнулась.

Когда они проходили мимо дежурного сержанта за стекляннным окошком, то, увидев Олега Валерьяновича, он вытянулся, как и подобало ему по должности. Что же касается Ларисы, то сержант на нее внимания почему-то не обратил. Она постаралась пережить это спокойно и с достоинством: уже привыкла к тому, что на свете встречаются такие ограниченные люди. Жалко их, несчастных, но помочь им ничем нельзя.

Зайдя в кабинет службы информации, Олег бросил парню, сидевшему за компьютером:

– Сережа, уступи даме место.

Молодой еще лейтенант нехотя оторвался от компьютера и встал, уступая кресло. Развернув его к Ларисе, он, любезно улыбаясь, произнес:

– Пожалуйста, вам помочь?

– Спасибо, я сама.

Довольно быстро Лариса отыскала нужный ей файл. Ознакомившись с ним, она не могла скрыть своего разочарования: ничего. Вернее, было несколько строк типа: «нелегальным бизнесом не занимаются, надежная во всех отношениях». Так не бывает!

– Олег, и это все? – почти жалобно спросила Лариса.

– А что ты там хотела увидеть: убили десять человек, живыми закопали пятнадцать? – сдохмил майор. – «Симерс» делает деньги другими методами.

– «Симерс»? – вдруг заинтересовался лейтенантик. – А у меня там друг работает – консультантом. Хорошая фирма. Особенно сейчас, поднялись здорово и еще прут. Говорят, правда, были небольшие проблемы с конкурентами: «Симерс» у них договор перехватил с япошками. Прямые поставки. Это вам «не мелочь по карманам тырить».

– А что у них за конкуренты? – Лариса решила выкачать максимум информации, если уж привалила такая возможность.

– ЗАО «Алмаз», – тут же ответил словоохотливый лейтенантик Сережа. – Тоже крупная фирма, копошится в том же секторе рынка, но не тот размах. Да и кинуть могут.

Лариса кивнула, словно все это и сама знала уже давно и точно.

– Ну что, утолила любопытство? – спросил Карташов.

– Наверное, – нерешительно ответила Котова и направилась к выходу из комнаты.

Довольный уходом гостей, Сережа тут же сел к компьютеру и зачем-то начал его перезагружать. А Карташов проводил подругу в свой кабинет, «на кофе с сигареткой». И сразу же, как только закрылась дверь, подозрительно спросил:

– Ну, давай колись... Что еще в городе случилось?

– Ни фиги себе! – вырвалось у Ларисы. – Я тебе что – криминальная пресс-служба?! Это же вообще просто анекдот! Оперативник горУВД кланчит информацию у директора ресторана! Ха-ха-ха!

Карташов смутился, но ненадолго.

– Говори, говори! Я знаю, что просто так у тебя ничего не бывает!

Лариса пожала плечами и поведала вкратце историю с исчезновением на волжских островах бизнесмена Льва Коробейникова. Карташов выслушал ее рассказ и задумался.

«Видимо, соображает, что делать», – ехидно решила Лариса, но вслух ничего не сказала.

Наконец Олег хлопнул себя по лбу:

– Совсем забыл! Должны же быть свежие сводки!

Поняв, о чем он говорит, Лариса с готовностью кивнула. Карташов выбежал из кабинета, чтобы вернуться через минуту с длинной «портянкой» факса.

– Нет... нет... не похоже, вряд ли... – бормотал он, разворачивая перед собой этот длиннющий лист, как папирусный свиток.

– Ну вот, – наконец-то доложил он, – нет твоего Коробейникова. Рада?

Майор отложил свиток, и Лариса сама взяла его в руки, кивнув вместо ответа. Быстро просмотрев весь список происшествий, она убедилась в том, что майор прав.

Однако она все же остановилась взглядом на одной из фамилий. Зажмурив глаза, словно они у нее сильно устали за день, Лариса снова проверила себя: так и есть, не показалось.

Ничего не сказав, однако, Карташову, она поспешила распрощаться с ним и поехала домой, отказавшись от длинных

проводов и распития кофе.

Лариса чувствовала себя на взводе. Она буквально неслась домой на своем «Вольво». Впереди маячили чашечка кофе, сигарета и покой. А покой был ей необходим. Ведь ей предстояло подумать о том, как она сообщит своей новой знакомой по имени Лена, что ее Виктора больше нет.

Виктора убили вчера рядом с его домом. Застрелили из винтовки. Именно это сухое сообщение в милицейской сводке новостей за день и заставило ее зажмуриться в кабинете Карташова.

Глава 3

Она потом не помнила, как доехала и как легла спать. Да и помнить, собственно, не желала. Лариса тем вечером очень постаралась уснуть, и ей это удалось. С грехом пополам. Потому что внезапно заверещавший телефон вмиг разрушил все ее мечты о покое. Взяв трубку, Лариса, однако, слышала только короткие гудки.

Выругавшись в адрес неизвестного, она закинула трубку под диван и уснула. Только для того, чтобы, как ей показалось, почти сразу же проснуться от нового звонка.

Открыв глаза, она с удивлением увидела, что ее настенные часы показывают девять утра.

«Господи, вот это я проспала! Но кому я так рано понадобилась? Какому еще... – ругалась мысленно Лариса. – Если это опять тот же телефонный террорист, что и накануне вечером, постараюсь выяснить, с какого номера звонили».

Чисто технически это было просто сделать – не класть трубку и позвонить Карташову с мобильного. А там – уже дело техники.

Однако на проводе был сам бравый майор.

– Привет, я тебя не разбудил? – бодрым голосом осведомился он.

И, не выслушав ее ответ, продолжил:

– Для тебя есть новость.

– Какая? – хрипло спросонья спросила Лариса.

– Труп, – коротко ответил Карташов.

– Олег Валерьянович, какие трупы? – простонала Котова. – Тебе что, на дежурстве скучно? Ты мне решил о всех свежих трупах докладывать? Мне со своими делами бы разобраться...

– Лара. – Голос майора был какой-то уж слишком загадочный. – Ты вчера мне, кажется, говорила, что какой-то директор затерялся на волжских берегах? А у нас – не просто труп, а утопленник! Причем кто-то очень постарался, чтобы он таковым стал.

Лариса даже подпрыгнула на диване. Какой уж тут сон! Впрочем, она подозревала, судя по голосу Карташова, что это еще не все. И оказалась права.

– Но это еще не все, – слово в слово подтвердил он ее мысли. – На всякий случай я позвонил жене Коробейникова для опознания.

– Ну и...

– И она его опознала, – выдохнул Олег. – Но я думаю, прежде чем делать какие-либо выводы, ты должна сама посмотреть на этого директора. Подъедешь? Знаешь куда?

– Ага, – без энтузиазма ответила Лариса и, отключившись, побрела в ванную.

Посещение морга с утра не входило в список любимых занятий Ларисы. Но она тут же успокоила себя мыслью о том, что, если бы предложение посетить это заведение поступило

вечером, легче бы ей не стало. И отметила для себя, что во всем нужно искать положительные моменты, чтобы чердак окончательно не съехал набекрень. Она машинально накра-силась, оглядела себя в зеркало и пришла к выводу, что для своих почти сорока еще весьма и весьма ничего. А что ей оставалось делать?

В настроении совсем не лирическом она примерно через час подъехала к месту свидания с Олегом. Майор нетерпеливо маячил перед замшелым входом в скорбное заведение и покуривал.

– Не могу сказать, что я рада тебя видеть, – призналась Лариса. – Пейзаж, знаешь ли, не располагает.

Карташов кивнул в знак согласия.

– А сейчас твой оптимизм еще больше поугаснет, – великодушно предупредил он и подал Ларисе руку.

Они прошли по коридорам, выложенным плиткой. Впереди шествовал сморчкообразный служитель. Вскоре они зашли в большую комнату. Открывшаяся картина, мягко говоря, взор не радовала. Ряд каталок, накрытых серыми простынями, светло-зеленые стены, холод, вызывающий весьма мрачные ассоциации.

– Посмотри вот сюда, – привлек внимание Ларисы майор, подведя ее к одному из столов и приоткрыв простыню.

Котова в ужасе отшатнулась. Лица, можно сказать, просто не было совсем, а тело изуродовано до безобразия.

– Эксперты не исключают того, что перед тем как он уто-

нул, его изрезали ножом, – сказал Карташов. – Хотя это и спорно. Очень сложно что-либо утверждать.

– Да его и опознать-то нельзя! – воскликнула Лариса. – Никак. Ни по каким признакам.

– А жена опознала, – хмуро сказал Карташов.

– И как же она это сделала?

– Сослалась на какие-то особые приметы. Прижала платок к глазам, прослезилась. Ну, словом, все остальное как обычно.

– Какие же тут могут быть особые приметы? – Лариса даже поворачиваться в сторону трупа не стала, сделав едва заметное движение головой, чтобы Карташов понял, что она имеет в виду.

Олег вместо ответа только развел руками. А Лариса тут же подумала, что ей явно пора навестить к Валентине Егоровне Коробейниковой. Поговорить с ней было просто необходимо.

– Ну что, Олег Валерьянович, пойдем? – вздохнула Лариса.

– Пожалуй, – вздохнул в ответ Карташов.

Расстались они так же быстро и скомканно, как и встретились. Разговаривать обоим не хотелось.

Отбросив все условности, Лариса скорехонько понеслась к Коробейниковым. Семья бизнесмена проживала в новом доме с охраной и домофоном. Но Лариса не стала общаться через домофон. Ей не нужны были ответы, заготовленные

заранее, хотя бы и за пять минут. Присмотревшись внимательно к кнопкам, она без труда вычислила код и открыла дверь: используемые цифры всегда чуть грязнее остальных.

Все квартиры были двухуровневые – здесь жили непростые граждане города. Даже холл был будто из какого-то сериала: по бокам стояли кадки с пальмами, правда искусственными, а в середине лежал огромный ковер. При входе в подъезд в Ларису впился взглядом какой-то взъерошенный угрюмый пятидесятилетний мужик, одетый в темно-синий костюм.

Мужик стоял посреди холла, заложив руки за спину, словно пряча за спиной что-то ужасно секретное. «К примеру, пистолет», – подумалось Ларисе.

– Вы к кому, девушка? – неожиданно тихим голосом спросил он и шагнул ей навстречу. – Вы тут не живете. Я всех знаю.

– Я в девяносто вторую, к Коробейниковым, – честно ответила Лариса, и мужик как-то враз поскучнел.

– А-а-а, ну да, – протянул он и добавил тише и со значением: – Горе-то какое...

«Ого, вот это осведомленность! Труп ведь нашли только к утру. Надо будет на обратной дороге обязательно заглянуть к этому дяденьке, пообщаться», – заходя в лифт с огромными зеркалами, подумала Котова.

Дверь квартиры девяносто два открылась сразу, как только Лариса нажала на кнопку звонка.

– Входите, вы из похоронного бюро? – спросила полная блондинка, весьма неплохо сохранившаяся для своих сорока с лишним лет.

«Из похоронного бюро?» – Лариса даже рот открыла от удивления и на секунду забыла, зачем вообще сюда пришла.

«Вот это оперативность! И к чему такая спешка?» – зародились у нее мысли. Судя по виду стоявшей перед ней женщины, она только что приехала откуда-то домой и совсем не походила на убитую горем вдову.

Тут в ее лице что-то изменилось, и Лариса поняла, что ее узнали. Узнали... Странность, однако, заключалась в том, что Лариса-то Коробейникову видела впервые.

– Вы кто? – резко спросила Валентина Егоровна, и в голосе ее уже зазвучала настороженность.

– Меня зовут Лариса, и мне надо с вами поговорить, – честно призналась Котова.

– Вы из милиции?

– Нет, я частный детектив. – Тут уже Лариса явно лукавила, но это была единственная разумная в этой ситуации фраза. – Меня наняла ваша дочь, чтобы я нашла ее отца.

– Оля вас наняла? – Женщина поиграла бровями и презрительно надула губы. – Да она еще ребенок!

В интонации Коробейниковой зазвучали хорошо знакомые Ларисе базарные нотки, характерные для торговых работников и бизнесменов мелкого пошиба.

– И что же, вы нашли ее отца? – поинтересовалась Коро-

бейникова, не скрывая своего презрения к племени частных детективов вообще и к Ларисе Котовой в частности.

– Пока еще нет.

– Я могу вам помочь, девушка, – с сарказмом произнесла Валентина Егоровна. – Интересно получается – частный детектив не в состоянии решить проблему!

– И где же он? – перебила Лариса.

– В морге.

– Вы уверены?

– Дамочка, что вы себе позволяете! Я только что была на опознании! – возвестила Коробейникова.

– И вы его опознали? – Лариса продолжала изображать из себя недотепу.

– Конечно.

– Простите, а по каким приметам?

Коробейникова даже раздулась вся от возмущения, но Лариса предупредила ее:

– Может быть, вы позволите мне пройти, и мы сможем поговорить нормально?

После пятисекундной заминки Валентина Егоровна отошла, сделав жест рукой в сторону комнатной двери.

– Прошу.

Лариса прошла в гостиную и оценила обстановку квартиры. В принципе у нее дома, может быть, интерьер не уступал увиденному, но здесь было довольно мило. С одной стороны стена была полукруглой и состояла почти вся из огромных

окон. Мебели было мало, но сразу бросалось в глаза, что стоит она достаточно дорого.

– Я не люблю заниматься домом, – как бы читая мысли собеседницы, сказала Коробейникова, и тон ее слегка помягчел. – Это все обставлял Лева.

– Давно вы переехали сюда?

– Какое там давно! Года два как! – снова перешла на базарный тон Валентина Егоровна. – Вы думаете, так было всегда? Это в последнее время они раскрутились и пошли в гору. А до этого была обычная фирмешка. Начинали-то с отдела в универмаге!

– А почему же это они так быстро пошли в гору?

– Работали много, – поджав губы, ответила Коробейникова. – Лев, бывало, и ночевал в офисе. Хотя дела мужа меня мало интересовали – своих хватает.

– А вы работаете?

– В банке «СТЭП», слышали такой? Самый надежный, между прочим. Рекомендую.

– Я думаю, не простым клерком...

Коробейникова посмотрела на Ларису как на законченную дуру.

– Управляющей, – ответила она, выдержав паузу.

Лариса уважительно кивнула и мягко вернулась к основной теме дня:

– Так мы не закончили. Как же вам удалось опознать труп? Я тоже была в морге, и я не смогла бы этого сделать.

– А вы что, являлись его женой? – язвительно поинтересовалась Валентина Егоровна. – Я знаю то, что не может знать никто больше. Я вам говорю, – произнесла она со значением, – это мой муж!

– А вы не знаете, у него была любовница? – неожиданно сменила тему Лариса.

И Валентина Егоровна моментально окрысилась и за чем-то сболтнула глупость:

– Да вы что! Какая любовница! Он мог-то по великим праздникам: раз в год.

– Может быть, это он с вами мог раз в году, – пробормотала Лариса, но, к несчастью, была услышана.

– Вот что, милочка, убирались бы вы отсюда. – Теперь голос Валентины Егоровны напоминал шипение змеи. – Я и так уделила вам много времени.

– Еще одну минуточку. Могу я видеть Олю?

– Нет! Идите отсюда! – выкрикнула Коробейникова, и лицо ее покраснело.

– А вы уверены, что ваш муж сам утонул в Волге и ему никто не помог это сделать? – упрямо продолжала Лариса.

– Уверена, – отрезала Валентина Егоровна, смахивая раздраженно пыль с книжного шкафа. – И в ваших услугах мы не нуждаемся. Развелось тут детективш всяких...

Лариса, внимательно посмотрев на собеседницу, нашла, что углублять с ней конфликт, пожалуй, не стоит. Она просто пожала плечами и направилась в прихожую, удивляясь, что

же это так разозлило хозяйку? Уходя, она не стала хлопать дверью, посчитав это признаком дурного тона. Хотя сделать это ей очень хотелось.

Выйдя из лифта вниз, она напрямик направилась к угрюмому охраннику. На этот раз он не обратил на нее никакого внимания. Лариса подошла ближе и заметила у него на груди бейджик, на котором прочитала: «Иван Аркадьевич, вахтер-охрана». Котова с трудом удержалась от смеха. Более достойного наименования найти было, по-видимому, нельзя.

«Вахтер-охрана» занимался очень важным делом: он что-то подсчитывал на калькуляторе, зажимая его в кулаке. Бросив на Ларису быстрый взгляд, охранник поморщился и спрятал калькулятор за спину.

– А вы к Коробейниковым ходили? Ну, и как они там? – задал он абсолютно ненужный вопрос.

– Да ничего, лучше даже, чем ожидала.

– Такое несчастье! Бабу его жалко. Совсем молодая еще! – «Вахтеру-охране», похоже, было явно скучно.

– Да, – поддержала Лариса разговор. – Наверное, такая порядочная семья.

– Да уж какая порядочная! Здесь порядочные не живут, – буркнул Иван Аркадьевич. – Вот вы-то с виду будто ничего, а тоже туда шастали. Зачем, спрашивается?

«Кто это из нас задает вопросы?» – подумалось Ларисе.

– И много вас тут к ним шастает, – продолжал ворчать Иван Аркадьевич. – Все солидные люди вроде бы, да все к

Валентине. Может, любовники? Хотя зачем домой-то приходиться?

В логике ему отказать было трудно.

– А выходные они дома проводят или уезжают? – продолжила со своей стороны расспросы Котова.

– Уезжают, – охотно ответил вахтер. – Правда, чаще всего по отдельности. А в эти сам-то вообще не приходил. Зато Валентина-то уж больно довольная выскочила.

– А когда вернулась?

– Валентина-то? – серьезно переспросил Иван Аркадьевич. – Да в воскресенье к вечеру и вернулась, правда, задумчивая какая-то была. А вы чего это все расспрашиваете?

Он явно запоздало нахмурился. В ответ Лариса просто примирительно улыбнулась:

– Спасибо вам, Иван Аркадьевич, мне пора. До свидания.

– Ну-ну, – буркнул охранник и отвернулся.

Выходя из дома Коробейниковых, Лариса никак не могла отделаться от мысли, что она что-то упустила. Мелькнула какая-то ниточка и ушла. Это чувство неудовлетворенности оставалось всю дорогу. Она решила посетить Лену Охотникову. Такие вещи, как весть о смерти любимого, лучше сообщать не по телефону.

Квартира Охотниковой была самой обычной хрущевкой. Хозяйка, не спрашивая, открыла дверь и, совершенно не удивляясь, пропустила Ларису в комнату.

Она уже обо всем знала. Ларисе не пришлось подыскивать

слова. Охотникова сразу же тихо сказала:

– Виктора больше нет.

– Я знаю, – легонько дотронулась до рукава девушки Лариса.

– Я прошу вас, найдите того, кто это сделал! – со слезами на глазах умоляюще воскликнула Лена. – Я понимаю, что это практически нереально – киллеры не оставляют следов. Да меня и не интересует, кто убил. Главное – кто заказал? Я смогу вам заплатить.

– Я постараюсь, – коротко ответила Лариса.

– Я заплачу сколько надо. Обязательно заплачу, – заверила со своей стороны Охотникова.

– Дело не в этом, – отмахнулась Лариса. – Убийцу Виктора я буду искать в любом случае.

Расследовать две смерти – Коробейникова и Савельева – одновременно было трудно. Вот если бы они были связаны между собой. Но сейчас это нельзя было ничем подтвердить.

Главное же было в том, что у Ларисы появилось то самое азартное настроение, в котором она обычно пребывала, когда начинала какое-либо детективное дело.

Это настроение так захватило ее, что она проскочила на своем «Вольво» на красный свет и тут же услышала свисток. Ну, как не вовремя! Не выходя из машины, она протянула дорожному инспектору сто рублей, извинилась и понеслась дальше.

Котова мельком взглянула на часы. Они показывали де-

сять. Вообще-то Лариса намеревалась опять посетить фирму «Симерс». Но не много ли событий за одно утро? И она направилась в свой ресторан. В конце концов, на работе тоже надо было появиться – хотя бы проверить, как идут дела. И еще – осмыслить все происходящее в тишине и уединении Зеленого кабинета.

* * *

В ресторане «Чайка» все было спокойно. Если не считать, конечно, вечно недовольного администратора Дмитрия Степановича Городова. Он, пожалуй, в эти утренние часы был единственным возмутителем спокойствия. Он распекал за нерадивость охранника и официантку.

Первый равнодушно выслушивал администратора, зная, что гнев его быстро пройдет, если не обращать на него внимание, но вторая пыталась оправдаться, говоря, что не виновата. Собственно, вся ее вина состояла в том, что она уронила блюдо с едой, столкнувшись со Степанычем в служебном коридоре. И не просто уронила – в результате столкновения соус попал на новые джинсы господина Городова, которые он только вчера по сходной цене прикупил на базаре.

– Сколько раз я говорил, чтобы ты ходила не там, а здесь! – с параноидальной настойчивостью в голосе утверждал Степаныч, указывая крючковатым красным пальцем на правильный, по его мнению, маршрут официантки.

– Но мы всегда так ходим, Дмитрий Степанович! – возразила официантка.

– А я говорю, что ходить нужно там! – возражал администратор. – Там удобнее, черт возьми! И вам удобнее, и клиентам! Сто раз говорил!

– Да как же удобнее? – разводила руками официантка. – Так длиннее, и два поворота.

– Там – удобнее! – негодуя, настаивал Степаныч, грозя пальцем и нервно кося взгляд на испачканные джинсы.

Перепалка закончилась в конце концов тем, что вконец раскрасневшийся Степаныч яростно махнул на провинившуюся рукой, пробурчав в сторону что-то типа «корова неуклюжая». Эту фразу официантка не услышала, зато она прозвучала весьма отчетливо для Ларисы. И та, воспользовавшись ситуацией, пригласила Степаныча в свой кабинет для разговора.

– Вы в последнее время, Дмитрий Степанович, некорректны с персоналом, – строго заметила Лариса, как только дверь за администратором закрылась.

– Ни фиги себе! – Степаныч вытаращил на Котову свои воспаленные зенки. – Эта старая обезьяна будет ходить, где ей заблагорассудится, и пачкать мне штаны, а я что – молчать, что ли, должен?

Возмущению Степаныча не было предела.

– А что касается охранника, то он всегда ртом мух ловит. Всегда газету читает, как будто здесь изба-читальня! Сего-

дня пропустил одного бомжа, который чуть не спер салфетки со столов.

– Хорошо, насчет охранника согласна, – кивнула Лариса. – Но официантку-то за что?

– Пятьсот рублей отдал за штаны! Пятьсот рублей! Это же такие большие деньги, Лариса Викторовна, такие большие деньги! – Городов выглядел в этот момент старым евреем-сапожником, у которого злые мазурики сперли ночью несколько пар сапог.

– Успокойся, Степаныч, – парировала Лариса. – Улучшить свое благосостояние ты сможешь с сегодняшнего дня. На несколько дней ты остаешься главным в ресторане.

– А я кто? Да я здесь... Да без меня... – вскипел снова администратор.

– Вот и докажешь все это, – оборвала Лариса.

– А оплата? – После некоторой паузы Степаныч решил повернуть ситуацию в выгодное для себя русло и в предвкушении приятного ответа начальницы даже плотоядно облизнул губы.

– Двойная, – тут же ответила Лариса.

И, не дожидаясь следующего вопроса, который непременно бы прозвучал – Степаныч был очень любопытным, – с улыбкой сказала:

– Дела. Очень важные. Несколько дней... Все, можешь идти.

И бросила в спину уже удалявшемуся администратору:

– А с персоналом поаккуратнее все же, прошу тебя. Перед официанткой лучше извинись.

– Вы же знаете, Лариса Викторовна, я никогда не извиняюсь. Предпочитаю слову, так сказать, делу, – проворчал Степаныч.

– Вот иди и делай, – подвела итог Лариса. – Кстати, распорядись о том, чтобы мне подали завтрак в Зеленый кабинет.

Через пятнадцать минут она, просмотрев наскоро служебные бумаги, проследовала в Зеленый кабинет и параллельно с поглощением завтрака начала раздумывать над тем, что подбросила ей судьба в последние два дня.

Она, собственно, не пришла к какому-либо вразумительному объяснению происходящего. Количество вопросов, которые нужно было разрешить, росло в геометрической прогрессии. И Лариса решила подвести черту.

Итак, в наличии имеется: труп рекламного агента Виктора Савельева, убитого ни много ни мало киллером. Причем киллером высокого класса, а следовательно, и с высокой оплатой труда. Это, правда, можно было сделать и бесплатно, но только в том случае, если у убийцы с Савельевым были личные счеты. Но какие могут быть личные счеты у киллера и рекламного агента? Значит, кто-то заказал его? Мотивы пока не понятны, зацепок нет.

Далее, имеется труп, предположительно Льва Борисовича Коробейникова, опознанный женой. Но как можно опознать кусок мяса, остается непонятным. Будь ты хоть любовницей,

хоть женой. Спрашивается, зачем стоило опознавать чье-то тело, если муж всего лишь пропал? Он же может, в конце концов, вернуться хоть сейчас. Значит, уважаемая Валентина Егоровна уверена, что муж не вернется. Следовательно, или она сама же постаралась, чтобы он канул в Лету, или же существует некий договор двух сторон о так называемом исчезновении. Выходит, Льву Борисовичу выгоднее быть мертвым, чем живым, но почему? Это второе совершенно непонятное звено.

Разложив все по полочкам, Лариса решила, что сейчас важнее действовать, чем размышлять при полном отсутствии ясности. И, кинув в сумочку свой обычный дамский набор, отправилась в рекламное агентство «Тарг».

Оно занимало первый этаж старого трехэтажного особняка недалеко от набережной. Внутри было довольно уютно – скромно, но со вкусом. Лариса не стала заходить к начальству и решила сразу пойти в «народ».

Она вошла в небольшую комнату, где работал кондиционер, стояло несколько столов, за которыми и сидели, по всей видимости, рекламные агенты. На отдельном столике располагались чашки, сахар и электрический чайник «Самсунг». Вот, пожалуй, и все, что можно было сказать про это помещение.

В комнате находились в основном девушки. Одна из местных красавиц демонстрировала новую юбку и босоножки. При каждом шаге она так высоко поднимала ногу – наверное,

чтобы лучше рассмотрели босоножки, но юбка тоже поднималась по самое «не хочу». Таким образом демонстрировалось еще и нижнее белье, что вызывало одобрителные возгласы двух единственных парней, сидящих в углу комнаты. И надо полагать, что в действительности вся эта демонстрация была устроена ради них.

Лариса кашлянула, чтобы обратить на себя внимание. Девушка нехотя опустила свою в очередной раз поднятую ногу и также нехотя опустилась на стул.

– Что вы желаете? Рекламный ролик по телевизору или колонку в газете? Может, организовать рекламу на транспорте? На какую сумму вы рассчитываете? – дежурная улыбка не сходила с лица девушки.

– Да я, в общем-то, несколько по другому делу, – призналась Лариса. – Я хотела бы поговорить о вашем коллеге, Викторе Савельеве.

В комнате сразу воцарилась равнодушная тишина, которая была хорошо объяснима – тетенька пришла в агентство явно не по делу.

– А что Виктор? – спросила брюнетка с васильковыми глазами. – Что-нибудь случилось?

Брюнетка была бы, пожалуй, красавицей, если бы не очень большой нос. И ее интонация говорила о том, что она, похоже, действительно ничего не знала о происшедшем с коллегой.

– Я бы хотела с ним поговорить, – начала издалека Лариса.

– Да его уже второй день нет. Болеет, наверное, – сказала брюнетка.

– Ага, любовная лихорадка называется, – подал язвительный голос один из парней. – У него ведь скоро свадьба.

При этих словах васильковые глаза сразу погасли. Что не ускользнуло от внимания Ларисы.

– Вдруг его невеста убежала, – не унимался все тот же голос. – А он ее нашел и сейчас, наверное, караулит сидит. Чтобы снова не сбежала, так сказать.

Парень, скорее всего, обладал буйной фантазией и совсем развеселился. Для него, похоже, сама мысль о свадьбе была очень забавной – поскольку сам, наверное, в ближайшие тридцать лет жениться не собирался. Да и с его внешностью он пользовался, видимо, бешеной популярностью у противоположного пола. Молоденькие девочки любят таких «бойфрендов». Так что одна мысль, что он будет кого-то караулить, вызывала у него смех. Поэтому он с удовольствием издевался над своим коллегой.

– Дело в том, что Виктор Савельев убит. – Лариса решительно сделала радикальный шаг в разговоре с рекламными агентами.

И, заметив, как вытянулось лицо у «бойфренда», продолжила в полной тишине:

– И убит, надо сказать, достаточно распространенным в наше время способом, а именно, киллером. Кто-нибудь может мне ответить, кому...

Лариса не успела договорить. Ее эффектная речь была прервана вскриком. Брюнетка с васильковыми глазами тихо сползала со стула.

Ее коллеги, бросившись к ней, пытались привести ее в чувство. Кто-то стал брызгать водой, а кто-то лупил по щекам. Какой-то из этих способов все же возымел свое действие, и девушка открыла глаза, которые тотчас же наполнились слезами.

– А вы что, из милиции? – обернувшись, быстро спросил «бойфренд».

– Нет, не из милиции. Я веду расследование частным образом. Проще говоря, я – частный детектив.

Эти слова возымели потрясающее действие. Даже «васильковые глаза» на какое-то время перестали плакать. Они, наверное, впервые видели живого частного детектива. Первым пришел в себя «бойфренд».

– Вот это да! – Его глаза смотрели на Ларису почти влюбленно.

В его коллекции наверняка никогда не было частного детектива – за это Котова могла ручаться. И среагировал он довольно быстро. Дело в том, что Лариса, несмотря на свой возраст, выглядела очень молодо и привлекательно. И в глазах юнцов в том числе.

– А не поговорить ли нам где-нибудь в другом месте? – галантно беря Котову за локоть, проворковал «бойфренд». – Я думаю, мне есть что вам сказать.

«Спать с тобой не буду. Не дождешься. Ты не в моем вкусе», – бросая быстрый взгляд вокруг, подумала Лариса.

Остальные обитатели комнаты все еще суетились около Наталии, как кто-то назвал ту самую брюнетку с голубыми глазами. Поэтому против беседы в другом месте Лариса не имела ничего против. И уже через несколько минут они устроились в одном из многочисленных летних кафе, вырастающих на улицах Тарасова подобно грибам после хорошего дождя.

– Как насчет пива? – осведомился галантный спутник.

Лариса отказалась от пива, прикинув, сколько народу сидит в конторе, и решив, что, если с каждым пить пиво, на сегодняшний день все дела, пожалуй, можно отложить. А этого делать было ну никак нельзя.

– Кстати, меня зовут Лариса, – представилась Котова.

– А меня Артем.

– Очень приятно познакомиться. Так что вы хотели мне сказать?

Официант принес тем временем по стакану сока.

– Вы знаете, Виктор всю последнюю неделю ходил сам не свой, «летающий» какой-то был, – начал свой рассказ Артем. – Я обращался к нему пару раз с вопросами, но он отвечал настолько невпопад, что я просто обиделся и отстал.

Обиды Артема, однако, интересовали Ларису меньше всего, и она спросила:

– И что?

– Да ничего, я думаю, у него проблемы с этой... Ленкой, кажется, – спокойно ответил Артем.

Лариса готова была его просто убить. Стало ясно, что он не хотел ничего сказать по существу, а просто морочил голову. Но она мысленно решила: «Раз уж ты меня сюда притащил, то будешь разговаривать как миленький». И методично начала свои расспросы:

– Вы знали Ленку?

– Видел пару раз. Так, в общем-то, ничего, симпатичная, – охотно ответил Артем и не забыл прибавить: – Но вот вы гораздо лучше.

Лариса чуть заметно усмехнулась – парень в принципе грамотно себя вел с точки зрения штатного соблазнителя, но на нее подобные приемы не действовали.

– А на работе у него не было неприятностей, проблем? – пропустив комплимент мимо ушей, продолжала она.

– Да какие у нас могут быть проблемы? – скривился Артем. – Клиент не может не заплатить. Деньги мы берем заранее.

– Вы тоже работаете рекламным агентом?

Тут Артем посмотрел на Ларису как на полную дуру и даже губы немножко надул.

– Я не коммивояжер, – сказал он напыщенно. – Я – модель.

«Ой, простите, пожалуйста, как же я это так оплошала!» – чуть было не вырвалось у Ларисы.

– А тот парень, который сидел рядом с вами?

– Денис тоже модель, – равнодушно ответил Артем. – Агентом у нас только Виктор был. А может быть, вечером в «Ариадну» сходим?

– А с начальством какие отношения были у Виктора? – не обращая внимания на настойчивость молодой модели, продолжала Лариса.

– Вообще-то нормальные, вот только последние дни он что-то в кабинет к начальнику зачастил. Наверное, на свадьбу отпрашивался, – опять хихикнул Артем.

Мысль о свадьбе явно его веселила.

– Да только, похоже, не отпускали его, – продолжил он не без ехидства.

– Почему?

– Сумрачный какой-то выходил и ни с кем не разговаривал, даже с Наташкой.

– А Наташка – это кто?

– Да вам лучше с ней и поговорить. Тайная его воздыхательница... Та самая синеглазая, что хлопнулась в обморок. Ну, так как насчет вечера?

Он явно терял интерес к Ларисе и просто для проформы решил использовать свой последний шанс.

– Да нет, извини, не получится, – решив, что пора заканчивать бодягу, ответила Котова. – Работы слишком много. А сейчас я, пожалуй, пойду за Наташкой. Ее, наверное, в чувство уже привели.

Вскоре она вошла в знакомый уже коридор. Здесь царила полная тишина. Однако внимание Ларисы привлекли голоса в его конце. Там, по ее наблюдениям, должен был находиться кабинет директора.

Подслушивать, конечно, нехорошо, этому еще в детстве учили, но что сделаешь, если люди говорят гораздо откровеннее, когда тебя не видят.

И Лариса, отбросив все условности, на цыпочках подкралась к двери, где действительно было написано «Директор». «Н-да, видел бы меня сейчас Артем!» – усмехнулась она. Тут она заметила сбоку какую-то деревянную пристройку. Это был хозблок, построенный здесь совсем недавно: здание-то все каменное. Дверь туда была не заперта, и Лариса оказалась среди швабр, тряпок, ведер и каких-то коробочек.

Ей просто потрясающе везло: слышимость была отменная. Судя по голосам, разговаривавших было двое, и тема разговора заставила Ларису напрячься.

Она прижала ухо к стене и прислушалась.

– Куда Савельев подевался?

– Да хрен его знает, второй день не появляется. Я думал, ты его куда послал.

– Я бы послал, да туда он не дойдет, – хохотнул один из голосов. – У меня работа стоит, клиенты недовольны, а он куда-то запропал... У него дома телефона нет?

– Нет, все поставить хотел, а тут вот жениться собрался – теперь вроде бы не до телефона ему.

– Ну, тогда пошли кого-нибудь. А то сам пойдешь мне девочек искать, да и мальчиков тоже. И чтобы все было как надо. У Виктора уж больно здорово получается.

– Да ладно, Диман, не суетись. Сейчас позову кого-нибудь. Наверное, он выглянул в коридор, так как дверь скрипнула, и крикнул:

– Света, Наташа, зайдите, пожалуйста.

Спустя некоторое время в кабинет вошла Наташа. По крайней мере, ее голос Лариса узнала.

– В чем дело, что случилось? Почему такой вид? – сразу накинудись на нее двое мужчин. – Что вы там не поделили? У меня к тебе дело есть небольшое. Ты знаешь, где Виктор Савельев живет?

– Да, но...

– Вот и прекрасно. – Мужской голос звучал безапелляционно. – Сходи к нему, узнай, что случилось, и, лучше всего, приведи его сюда. У меня к нему поручение.

– Я уже знаю: он убит, – еле слышно проговорила Наташа.

– Кто убит, Наташенька? Я тебе про Виктора говорю!

– Виктор убит. – Голос Наташи прозвучал громче и даже как-то окреп.

– Что?! Как?! Когда?!

– Киллер.

– Что «киллер»? – рявкнул все тот же голос. – Объясни четко и спокойно: почему ты говоришь, что Савельев убит?

– Тут женщина приходила одна, – всхлипывая, сказала

Наташа. – Она представилась частным детективом... Так это она сказала, что Витю убил киллер... Застрелил то есть...

– Как застрелил? – возник в разговоре другой голос. – Почему застрелил?

– Ерунда какая-то, чушь... – вторил ему первый.

Потом наступила пауза, в течение которой Лариса слышала только всхлипывания Наташи. Ей снова стало плохо.

– Воды дай ей, что ли, пусть успокоится! – раздраженно воскликнул Диман.

– Сейчас.

Послышался звук наливаемой воды, и спустя полминуты облегченный вздох.

– Все, спасибо, Наташа, иди пока.

В комнате воцарилась минутная тишина: видно, ждали, пока она выйдет.

А Лариса в своей каморке еле дышала, боясь пошевелиться. Руки и ноги ее затекли, и она вот-вот должна была чихнуть от пыли. Но уйти она уже просто не могла.

«Да, пожалуй, если бы я была в комнате, то этого точно бы не услышала», – подумала она.

– Слушай, Диман, это мне совсем не нравится! – Шепот был зловещим. – Никто не будет нанимать киллера, если это обычная бытовуха.

– Подожди, Толян, успокойся, – возражал собеседник. – Для меня это такая же неожиданность, как и для тебя. Я вообще не понимаю, кому это надо. Хотя... Может, кто-нибудь

прознал о левых делах, ну, и там... ревнивые мужья, жены, любовники и прочее. Народ у нас горячий.

– Да брось ты! – оборвал Толян.

– Чего брось! Ты думай о том, кем его заменить!

– Найдем, – пробурчал Толян.

– И думай, что делать будешь, когда менты придут.

– А что делать? Положительные характеристики дам, и все. До большего все равно никто не докопается.

– Ладно, мне пора, – вздохнул Диман. – Пойду я. А ты разруливай здесь все. Я позвоню завтра...

Лариса начала соображать, что речь идет о чем-то весьма интересном и не предназначенном для посторонних ушей. Однако что это было конкретно, понять она не могла.

«Рассказать Карташову, что ли? – подумала она, выходя осторожненько из своего укрытия. – Пусть займется этими так называемыми «левыми делами»... Но нет, сейчас необходимо идти по горячему следу. И первым шагом должен стать разговор с Наташей, на которую известие о смерти Виктора произвело такое сногшибательное впечатление.

Зайдя спустя минуту в комнату рекламных агентов, она нашла почти все без изменения. Только лица теперь у всех были хмурые. «Бойфренд» Артем при появлении Ларисы вяло улыбнулся. Но она сразу же подошла к Наташе.

– Вы не могли бы со мной поговорить? – мягко спросила Котова.

– Могла бы, – равнодушно ответила та.

– Может быть, выйдем отсюда?

– Может, выйдем...

Она как сомнамбула встала и пошла к двери. На полпути обернулась и сказала, обращаясь ко всем в комнате:

– Пойду отпрошусь. Все равно я работать не могу.

Лариса со своей стороны решила, что такой вариант ее больше всего устроит.

Через пять минут они с Наташей выходили из агентства. Поблизости скучала Ларисина машина. Повинуясь скорее интуиции, чем логическим расчетам, Котова решила поговорить с Наташей более обстоятельно. И пригласить ее в свой ресторан. Но потом на всякий случай, чтобы не раскрывать преждевременно свои карты – все же она представилась частным детективом, – остановила свой выбор на летнем кафе.

Наташа против этого не возражала.

– Вы хотели поговорить о Викторе? – спросила она, как только они уселись за столик.

– Да, я хотела бы узнать, какие у вас были отношения.

– У нас? – В васильковых глазах Наташи отразилось смущение.

– В коллективе, – уточнила Лариса.

– Виктор был, ну как вам сказать... – Наташа на минутку задумалась. – В общем, своим.

– Это как понять?

– С ним было легко, причем абсолютно всем: и нам, и на-

чальству, и клиентам. Все постоянные клиенты старались работать только с ним. Даже с Артемкой у него были хорошие отношения.

– А что, Артемка такой страшный?

– Нет, скорее скользкий, – качнула головой Наташа. – Если раз ты ему хоть в чем-то откажешь, то становишься «человеком-невидимкой»: тебя нет, ты – ноль.

– Значит, я тоже – ноль, – не выдержала Лариса и улыбнулась, вспомнив, как недавно «клеил» ее Артем.

– Что?

– Это просто рассуждения вслух. Продолжай, пожалуйста. Виктор много получал?

– Ну, я не знаю... Понятие «много» или «мало» у каждого свое. Но зарплата у него была больше всех. И этому завидовали. А чему завидовать – он гонял по городу целый день. А другие сидели в конторе и ждали, когда кто-нибудь придет.

– Виктор занимался только поиском клиентов? А кто делал саму полоску в газете или ролик по телевизору?

– Он и делал. Он вообще классно снимает на камеру. Можно сказать, профессионал.

– А что представляют собой ролики? – спросила Лариса, глядя Наташе прямо в глаза.

– Обычные рекламные ролики. Ну, там на фоне продукции какой-нибудь фирмы снимаются или Артем, или Денис. Или девчонки.

– И все? – Лариса напряженно выжидала.

Наташа была явно смущена и растеряна.

– А что еще-то? – пробормотала она. – На что вы намекаете?

– Ну, мало ли что можно снимать на камеру, – уклончиво произнесла Лариса.

– Нет, у нас только ролики, – покачала головой Наташа. – Если вы хотите подробнее узнать, то это нужно с Артемом разговаривать.

– Хорошо, Наташа, давай сменим тему разговора, – согласилась Лариса. – Как ты думаешь, кто это мог сделать? Я имею в виду убийство Виктора. Может быть, у него враги были? Или не поладил с кем?

– Нет, я уже говорила, что ему завидовали, но чтобы убивать? – заторопилась Наташа. – Я могла бы понять, вернее, этого, конечно, нельзя понять... если бы его там зарезали или избили. Может, кто-то по пьянке, или там ограбить хотели, ну я не знаю... Но киллера нанять... Это, наверное, очень дорого стоит?

Во взгляде голубых Наташиных глаз была такая наивность, что Лариса поняла – если «Тарг» и занимается какой-нибудь «левизной», то она об этом наверняка ничего не знает.

– Вот только... – Наташа задумалась, – ...не знаю, важно это или нет, но в последнее время он очень мрачный ходил и все время вертелся около кабинета шефа. И разговаривали они всегда подолгу, а разобрать ничего нельзя было.

– То есть как разобрать? – не поняла Лариса. А Наташа, поняв, что сболтнула лишнее, смутилась.

– Так ты что, прямо под дверью подслушивала? – догадалась наконец Котова.

– Нет, – Наташа даже покраснела. – У нас подсобка есть, там все слышно.

«Ого, значит, я не одна такая умная», – хохотнула мысленно Лариса и продолжила расспросы:

– А ваш шеф про это не знает? Просто поразительная беспечность!

– Я никогда раньше не подслушивала, – виновато опустила голову Наташа, будто была она маленькой девочкой и разговаривала с воспитательницей детского садика. – Это только с неделю назад. Я думала, что, может быть, он с Ленкой поругался.

– Ага, и побежал обсуждать это с начальством, – съязвила Лариса.

Но тут же об этом пожалела – Наташа опять начала плакать.

– Я не знаю, что хотела услышать, – всхлипывала она. – Вам этого не понять.

– Ну почему же?

– Мы встречались раньше, пока он эту Лену не встретил! – выдавила она из себя сквозь рыдания. – А я ее видела с другим – пожилым таким мужчиной. Они обнимались, и совсем не по-дружески.

– И ты рассказала об этом Виктору?

– Да, а он на меня наорал, сказал, что я дура и эгоистка! И думаю только о том, чтобы на Ленку наговорить. Но я точно видела, голову могу на отсечение дать!

– А когда это было?

– Точно не помню: то ли в среду, то ли в четверг, на той неделе.

– А в воскресенье его убили, – пробормотала Лариса.

– Это она его убила! – выкрикнула Наташа, и этот крик привлек внимание посетителей летнего кафе.

Лариса поняла, что разговор пора закруглять.

– Что ж, эту версию стоит проверить, – спокойно отреагировала она на эмоциональное заявление Наташи.

– Вы ее арестуете? – Васильковые глаза засияли.

«Боже мой, да это бред какой-то! Похоже, она просто ненавидит бедную Лену Охотникову и несет мне всю эту чушь только ради того, чтобы отомстить», – подумала Лариса.

– Это она, она, я точно знаю! – продолжала кричать Наташа.

– Подожди, успокойся. Скажи лучше, о чем говорил Виктор с вашим шефом.

– Я плохо слышала. – Глаза Наташи потухли, и она опять отвечала безразлично: – Про кассеты какие-то, про ролики, наверное. Анатолий Иванович ругал его за каких-то клиентов, что их мало... Вернее, говорили не про клиентов, а про

какую-то Анджелу, которая их может подставить. Так, ничего интересного...

Наташа вдруг встала и робко спросила:

– Можно, я пойду? Я устала.

– Подожди. А что за Анджела?

– Не знаю, – равнодушно ответила Наташа.

– Ну ладно, иди, – разрешила Лариса. – Впрочем, может быть, мне понадобится с тобой встретиться еще раз, если в этом будет необходимость.

– Зачем? – равнодушно спросила Наташа. – Я вам уже все сказала.

Она потеряла к Ларисе всякий интерес: «частный детектив» не мог помочь ей в ее мести.

Глава 4

Анджела Краснова познакомилась с Виктором Савельевым совершенно случайно – в городском саду «Липки». Он, смазливый молодой парень, шел по аллее, рассеянно озирая окрестности. И скользнул по девушке, сидящей на скамейке, немножко усталым таким, равнодушным взглядом, словно невзначай. А потом внезапно улыбнулся и быстро щелкнул фотоаппаратом.

Анджела не успела даже заметить, как это у него получилось. Потом изобразила на лице удивленную и слегка возмущенную мину. И Виктор в этот момент щелкнул фотоаппаратом еще раз. И снова улыбнулся, на сей раз широко и доброжелательно. Потом подошел к ней и просто сказал:

– Виктор. Вы очень красиво смотрите на фоне этой липы. Так что простите меня. Фотографии с меня – бесплатно. Завтра. Идет?

Улыбка незнакомца была настолько обезоруживающей, что Анджела не стала использовать обычную в таких случаях тактику отшивания. Она просто пожала плечами – да, мол, конечно, я неплохо смотрюсь на фоне этих лип. Понятное дело – все же не уродина какая-нибудь, а стройная высокая шатенка. Только вот какие у вас намерения, молодой человек?

А Виктор сразу же решил расставить точки над *i* – он сооб-

шил, что у него, к сожалению, сейчас нет времени, он очень спешит по важному делу. И хотя был бы очень не против поболтать с ней, но сможет это сделать только завтра утром – если, конечно, очаровательная Анджелочка не против.

Это повергло Анджелу в некоторую растерянность – она ожидала настойчивых приставаний прямо сейчас, а тут – предложение о встрече завтра утром. И девушка решила, что придет.

Назавтра все было очень классно – Виктор принес фотографии, они были отменными. После непринужденной болтовни о том о сем они неплохо посидели в летнем кафе, он рассказал о своей работе, очень интересной и, кажется, денежной. И пригласил Анджелу сняться в одном рекламном ролике, который производит агентство «Тарг».

За эту работу Анджеле заплатили, и ей захотелось еще. Сама она работала в баре – барменшей. В принципе работа ей нравилась. Вечером всегда музыка, красиво. Зарплата была вроде хорошая, но вычитали за все: за разбитый стакан, даже если разбил его клиент, за сломанный стул. Такое, правда, случалось очень редко. Чаще всего – за то, что не обслужила клиента вовремя, а вечерами народу было столько, что захочешь, не успеешь. Короче, в результате в конце недели Анджела получала жалкие гроши.

Поэтому знакомство с Виктором оказалось весьма кстати. Пара роликов, в которых Анджела приняла участие, немного поправили ее материальное положение. К тому же Савельев

был таким галантным, обходительным, а главное, веселым и симпатичным парнем.

Потом как-то само собой получилось, что у них возникла интимная связь. Виктор вел себя очень тактично – не торопил события, а просто в подходящий момент воспользовался ситуацией. Да и Анджела не сопротивлялась – ведь Савельев был довольно хорош собой.

А потом... Нет, сначала все было безобидно. Как-то он сказал, что у нее удивительное тело, и он хочет сделать несколько фотографий для себя. Снимал он ее, естественно, обнаженной. Для Анджелы, конечно, это было совсем неестественно – она привыкла фотографироваться одетой. Ну а затем он заставил ее принимать какие-то «неестественные позы», как она сама это называла.

Виктор же знал, что делает – он уже нескольких девушек провел через горнила своей «эротической фотографии». Потом продавал снимки друзьям и знакомым. Ну а когда у шефа Савельева возникла мысль о том, чтобы сделать «порнуху» и загнать ее любителям, то Анджела Краснова стала первой кандидатурой в актрисы.

Виктор решил, что пора. Девушка, на его взгляд, уже созрела для «повышения» по службе. Но... Краснова вдруг отказалась. Савельев вспылил, сказал ей, что она дура, и ушел.

Анджела подумала, что отношения между ними прекратились навсегда, но Виктор через несколько дней пришел снова и опять предложил сняться «на ролик» обнаженной.

Сказал, что все будет прилично, и обещал много денег. Говорил, что многие голливудские звезды начинали с «Плейбоя». Уговоры продолжались долго – Виктор перемежал их с той самой непринужденной болтовней, в которой он был большой дока и мог кому угодно запудрить мозги. Анджела наконец согласилась.

Виктор все время делал ей комплименты, говорил, какая красивая у нее фигура, какие красивые у нее ноги, ну, и так далее в том же роде. Словом, нес обычные в этих случаях глупости, которым женщины, когда человек им нравится, склонны верить.

Но когда они уже, что называется, ударив по рукам, вышли на улицу, чтобы ехать на место, Анджела снова заартачилась. Виктор очень разозлился:

– Какого хрена! Уже поздно что-то менять, нас там ждут, черт побери!

Она пообещала устроить разборку, призвать милицию.

Виктор лишь усмехался в ответ.

Когда подошел автобус, он просто втолкнул Анджелу внутрь салона. Всю дорогу до студии они ехали молча.

В конце концов они, выйдя из автобуса и пройдя квартал, остановились возле ничем не отличавшегося от сотен подобных здания – старенького одноэтажного домика еще дореволюционной постройки.

Похоже, это была бывшая коммуналка, по крайней мере, Анджеле так показалось. И она не ошиблась. В комнате, куда

ее привел Виктор, находились трое незнакомых мужчин. Во всей квартире никого больше не было.

– Знакомьтесь, – сделал широкий жест Виктор. – Это Анджела, а это Коля, Толя и Паша. Они будут твоими партнерами по ролику.

Последняя фраза адресовалась Анджеле. Парни, которых ей представили, окинули ее оценивающими взглядами, а один даже облизнулся. Виктор же не обращал внимания ни на парней, ни на саму Анджелу. Он деловито начал заниматься аппаратурой.

– Там пиво есть, – кивнул один из парней на холодильник. – Может, выпьешь? Так, для смелости...

– А зачем? – спросила Анджела, которая уже начала подозревать, что здесь ее ждет какой-то подвох.

– Ну, если ты не первый раз, то, может, и не надо, – осклабился парень.

– Что не первый раз? – краснея, спросила она.

Виктор по-прежнему занимался камерой.

– Ну, ты с тремя сразу когда-нибудь пробовала? – задал вполне конкретный вопрос другой «партнер».

– Подождите, я не совсем понимаю, – произнесла Анджела, инстинктивно отодвигаясь. – Мы же будем снимать ролики.

– Ролики-колики-нолики, – делано-весело пошутил Виктор.

И изменившимся голосом, строго и безапелляционно до-

бавил:

– Анджела, давай без фокусов. Я тебе уже сказал, что гонимый будет приличным. Сама просила меня что-то купить – тебе виднее, я уже и забыл, о чем шла речь.

– И что?

– А то, что твои мечты сбываются, – улыбнулся Савельев. – Теперь ты сможешь себе многое позволить. Тебе нужно только очень ласково отнестись к этим симпатичным парням. Смотри – все как на подбор! Хоть в мальчиковую группу их всех отправляй! Прямо «Бэкстрит бойс» напротив тебя сидит! Неужели ты их не хочешь?

И, используя явное замешательство Анджелы, добавил:

– Хочешь. Я по глазам вижу. А когда они все вместе – это еще лучше.

– Витя, но...

– Никаких «но», – отрезал Савельев.

– Витя, кого ты нам привел? – неожиданно капризно возник один из «мальчиков». – У меня так не получится. Мне не нужны эти обмороки, я насмотрелся уже. Что с ней делать прикажешь?

– Может, ее уколоть? – неуверенно промычал другой.

– Мне нужна реальность, «живое» изображение, а не стеклянные глаза, – нахмурился Виктор. – Давайте лучше пока выпьем, может, дело веселей пойдет...

...Тогда все закончилось так, как задумывал Виктор. Постепенно под воздействием алкоголя, уговоров Виктора и от-

кровенной спекуляции на тяге Анджели к красивой жизни – помахивание долларами перед лицом женщины иногда бывает очень действенным – она все-таки согласилась сниматься.

Мальчики постарались на славу. И, хотя ей было противно, но никакого вреда ее здоровью, по крайней мере, явного, этот жизненный эпизод не нанес.

После того как все закончилось, Виктор вручил ей обещанный гонорар.

– Ну вот, детка, все получилось классно, – ласково потрепал он ее по волосам.

Анджела отшатнулась от него. Виктор потерял в ее глазах всякое уважение. Конечно, она была сама виновата, но разве можно вот так наплевать на ее чувства, так грязно, цинично и неприкрыто ее использовать? Если бы она задала этот вопрос Савельеву, то тот бы, не раздумывая, ответил: «Можно». В конце концов, ей платят деньги, и она работает. И никаких сантиментов в данном случае быть не должно. Но Анджела думала по-другому. А Савельеву было все равно, что она думает.

Но... Он не мог предусмотреть всего. Анджела сумела взять себя в руки. На обратном пути в автобусе ей хватило сорока минут на то, чтобы решить, что она будет мстить Виктору. И начнет прямо сейчас...

Расставшись с Наташей, Лариса поехала к себе в ресторан. По дороге у нее возникло чувство, что ее преследует белая «шестерка» – она слишком старательно повторяла ее маршрут. Лариса бросила последний взгляд на нее, когда заезжала во двор своего ресторана. «Шестерка» проехала мимо. Ларисе захотелось посмотреть, не припарковалась ли машина неподалеку, но внезапно она оставила эти намерения. Ведь преследовать ее может кто угодно. Слишком много фигурантов в делах, которые она собралась распутывать. А может, ей просто померещилось.

К тому же та самая «десятка», которая преследовала ее в первый день расследования, больше на ее горизонте не появлялась. Так что, может быть, и этот автомобиль просто является плодом ее болезненного воображения.

Своим появлением в ресторане Лариса вызвала недоуменный взгляд администратора Степаныча, что было вполне естественно – еще несколько часов назад она говорила о том, что Городов остался в «Чайке» за главного. Все сомнения были развеяны после того, как Лариса потребовала себе обед.

– В Зеленый кабинет, Лариса Викторовна? – уточнил Городов.

– Да, и желательно побыстрее. Я уезжаю по делам.

Степаныч пронзил начальницу взглядом, который красноречиво говорил об одном: «Хватит тебе, милая, детектива из себя строить, занялась бы лучше делами, которые бабе положены, – мужем, семьей, работой, наконец». Но вслух выражать эти мысли Степаныч не стал – знал, что не найдет понимания у Ларисы.

К тому же Котову очень раздражало это его любимое словечко «бабы». Она всегда хмурилась, когда Степаныч его произносил. Как будто нельзя было выражаться по отношению к женщинам более уважительно!

Конечно, сам Степаныч был «мужиком». Не мужчиной даже, а именно мужиком – таким простоватым живчиком, крестьянским сыном. Простоватость его, однако, была напускной – Дмитрий Степанович с детства хотел, чтобы его воспринимали как надежного во всех отношениях человека. Но внешние данные, увы, не очень этому способствовали – невысокий рост, красноватое лицо не делали его привлекательным в глазах женщин. И он старался компенсировать это своей хозяйственностью, основательностью. И, как он это сам называл, «мужиковатостью».

Правда, ко всему прочему, Степаныч еще был страшным занудой, ворчуном и обладал холерическим темпераментом – мог вспылить из-за какой-нибудь ерунды. Весь этот причудливый коктейль личных качеств мог вынести далеко не каждый. И не каждая.

Этим, видимо, и объяснялся тот факт, что Дмитрий Сте-

панович к своим сорока пяти годам оставался бобылем. Впрочем, Ларису это волновало мало – на своем месте Степаныч был незаменим, она могла доверить ему ресторанный бизнес как самой себе.

И сейчас, когда ее страсть к приключениям на криминальном поприще брала свое, именно этот невзрачный с виду человек подстраховывал ее тылы. За что она ему была очень благодарна.

«Хорошо, что есть такой человек», – умиленно думала она о своем заместителе. Подобное лирическое настроение погрелось у Ларисы минуту назад поглощенным ею вкусным обедом. Да и вообще нужно было отвлечься чем-нибудь от дел.

Однако долго пребывать в задумчивости ей не пришлось. Из этого состояния ее вывел сотовый телефон. У нее возникла неожиданная мысль о том, что наверняка это Карташов с сообщением об очередном трупе.

– Алло, я слушаю. – Котова взяла трубку.

Но это был не бравый майор милиции с повадками инспектора Лестрейда. А всего лишь Оля Коробейникова.

– Лариса, я могу с вами поговорить? – робко спросила Оля. – Я не отниму много времени.

– Что ты хотела сказать?

– Я не хочу, чтобы вы бросали мое дело.

– Но твой отец найден, твоя мама его опознала, – мягко сказала Лариса. – Я понимаю, тебе очень хочется, чтобы он

был жив, но воскресить его, к сожалению, не в моих силах...
– Вы верите в то, что говорите? – неожиданно перебила ее Оля. – Вы думаете, я маленькая девочка и абсолютная дура? Я не знаю, зачем мама это сделала. Но папа вернется, обязательно!

Лариса не разделяла до конца ее оптимизм, но тоже сомневалась в том, что труп, предъявленный в морге для опознания Валентине Егоровне, действительно тело ее мужа Льва Коробейникова.

А Оля тем временем продолжала:

– Поэтому я прошу вас не бросать это дело. Все так странно себя ведут. Я чувствую себя совсем одинокой.

– Ты сказала «странно». А в чем это выражается?

– Они смеются, шутят, говорят о делах, дарят мне подарки. Как будто это не похороны, а день рождения.

– А когда похороны?

– Сегодня в обед, в два часа на городском кладбище. Я туда не пойду. Я в эти игры не играю. Им делать нечего – пусть развлекаются. А я хочу, чтобы вы нашли его живого. Я удвою ваш гонорар.

– Да я и не собираюсь бросать это дело, – серьезно сказала Лариса.

Ее крайне заинтересовал вопрос – а зачем, собственно, такая спешка с похоронами? И она решила сама, своими глазами понаблюдать за церемонией погребения Льва Борисовича.

Достаточно быстро добравшись до кладбища – пробок на дорогах, к счастью, не было, – Лариса очутилась в прохладной тени огромных деревьев, вечных свидетелей всего, что здесь происходило.

Вообще-то это было старое, уже двадцать лет как недействующее кладбище, и простых смертных давно хоронили за городом. Но при определенных обстоятельствах и за определенную мзду можно было похоронить и здесь, в центральной части города. Поэтому периодически к воротам кладбища подъезжала очередная погребальная колонна машин, в основном состоящая из иномарок.

Машину Лариса оставила на стоянке: не хотелось привлекать внимание к своей скромной персоне. И она, не торопясь, пошла по кладбищенской дороге.

Отыскав какого-то служащего, она поинтересовалась, где производится погребение. Ее вопрос остался почти без ответа, если не считать того вялого мямления, из которого она ровным счетом ничего не поняла. Котова достала пятидесятирублевую купюру, и речь кладбищенского смотрителя сразу стала осмысленней. Он даже любезно согласился проводить Ларису до нужного ей места.

Она спряталась за деревьями, которые в изобилии росли на территории кладбища. Церемония прощания уже завершилась. Лариса увидела знакомую ей физиономию Валентины Егоровны – она была насупленной и сосредоточенной. Но Котову не оставляло впечатление, что это всего лишь игра

на публику.

Мимо нее проходили господа Рюмин и Крысин, коллеги усопшего, и ей удалось подслушать их разговор.

– Жалко Левку, хороший был мужик. Столько лет вместе, как говорится, пуд соли съели – чего только не было, – вздыхал Рюмин. – Такую махину, понимаешь, раскрутили. Такую глыбу сдвинули.

– Жаль, конечно, но, как говорится, все мы там будем рано или поздно, – отвечал ему Крысин.

– Уж лучше поздно...

И они оба засмеялись.

«Да, Оля подметила совершенно верно: это мало похоже на похороны», – подумала Лариса.

В этот момент Рюмин с Крысиным остановились прямо рядом с местом, где за густой кроной деревьев пряталась Лариса. Судьба явно была благосклонна к ней в тот день. Голоса звучали очень тихо, но она смогла разобрать почти все:

– Что ни делается, все к лучшему. Да и не годился он для бизнеса. Я имею в виду – для большого бизнеса. Слишком мягкий был и интеллигентный. Если бы не я – не видать нам этого контракта, как своих ушей.

– Да, Серега, ты молодец, – согласился Крысин. – Можно сказать, голова!

И они снова начали подхихикивать.

– Слушай, Сергей, – Крысин покосился на новенькую оградку, – а ты уверен, что там – Лев? Гроб-то не открывали.

Валентина говорит – он был так изуродован, что не узнаешь. Как же она узнала?

– Это твое дело? Нет, – рассудительно ответил Рюмин. – Нам теперь важно, чтобы так было на самом деле.

– А если он объявится?

– Когда объявится, тогда и думать будем. А то если обо всем думать заранее, то начинать надо с гроба и белых тапок – вот это будет основательность и предусмотрительность!

И тут Рюмин с Крысиным буквально захохотали. «Да, странные похороны!» – в очередной раз отметила мысленно Лариса.

– Сергей, Юра, – слышалось издалека, – вы что там, умерли?

После этих слов снова раздался смех.

– Даже не надейся, – откликнулся Крысин.

– Не дождетесь, – вторил ему Рюмин.

– Мы уже уезжаем. Идите все к нам. – Голос явно принадлежал Валентине.

– Ладно, пошли. Невежливо заставлять себя ждать, – по-серьезнел Рюмин.

Немного погодя голоса стихли. Оба заместителя усопшего Коробейникова покидали кладбище.

У Ларисы же после подслушанного разговора создалось впечатление, что сейчас здесь был похоронен тиран и самодур, державший в страхе всех: семью, работу, конкурентов. И его смерти все радуются и ликуют. Что ж, может быть, это

примета времени, жесткого и безжалостного, когда нет места нормальным человеческим чувствам?

Лариса, будучи сама бизнесменом и принадлежавшая к классу капиталистов – «новых русских», подумала, что не рада этой примете времени.

Однако ей следовало поторопиться – ведь в ее планах на этот день значилось еще и посещение главной конкурирующей с «Симерсом» фирмы – закрытого акционерного общества «Алмаз».

* * *

Офис «Алмаза» находился в здании крупного оборонного предприятия. Завод был вынужден раздавать свои помещения в аренду – это было общепринятой в последние годы практикой.

Преодолев «вертушку» и получив разъяснения от охраны, куда ей обратиться, Лариса на лифте поднялась на третий этаж и немного погодя открыла дверь, на которой висела табличка ЗАО «Алмаз».

И сразу же наткнулась на взгляд молодой девушки, которая достаточно профессионально расфасовывала папки с бумагами.

– Вы не подскажете, где мне найти директора? – спросила Лариса.

– А вы по какому вопросу? – спросила девушка, которая

больше всего была похожа на секретаршу.

– По личному.

– Директор сегодня не принимает.

– Я не спрашиваю, принимает он или нет. Я спросила, где могу его увидеть, – усилила нажим Лариса.

Девушка удивленно посмотрела на Котову. И логика посетительницы ее, должно быть, сразила, поскольку она в конце концов сказала:

– Крайняя дверь в конце коридора.

Лариса направилась на поиски кабинета. Кожаная дверь была не закрыта, и из-за нее доносились голоса. И Котова сначала осторожно заглянула в комнату.

За огромным столом сидел довольно молодой мужчина. Около него толпились служащие. Все кричали, размахивали руками, что-то доказывали. Лариса не смогла понять ничего из того, что они говорили. И человек за столом, судя по его уставшему виду, тоже. Котова решила постучать, но никакой реакции не последовало. Ее стук просто не услышали.

После трех или четырех попыток заявить о себе Лариса вошла сама в комнату. Подойдя к столу и нагнувшись к самому уху мужчины, сидевшего за столом, она чуть ли не прокричала:

– Я могу с вами поговорить?

Тот вздрогнул и отсутствующим взглядом уставился на Ларису. По мере того как он приходил в себя, лицо его все более вытягивалось: он Котову не знал и не мог понять, от-

куда та здесь взялась.

– Вы кто? – наконец спросил он, сделав жест сотрудникам, чтобы они умолкли.

– Я собираюсь с вами поговорить об одной фирме. Вам известно название «Симерс»? – вместо того чтобы представиться, спросила Лариса.

Судя по тому, как он дернулся, Котова поняла, что это название мужчине известно, и весьма неплохо.

– Пойдемте со мной. – Он быстро встал и буквально юркнул в соседнюю дверь.

Лариса последовала примеру шефа «Алмаза» и скрылась вместе с ним за дверью.

Помещение представляло собой резкий контраст с тем, где она только что находилась. Это был настоящий директорский кабинет, с кондиционером и музыкальным центром. Из колонок лилась очень спокойная, расслабляющая музыка.

Это был как бы оазис в жаркой пустыне: журчание небольшого водопада и пересвист птиц. Впечатление дополняло огромное множество цветов и две пальмы.

– Присаживайтесь, пожалуйста, меня зовут Егор, – приветливо сказал директор. – Просто у нас небольшие проблемы, поэтому мне пришлось вместе с сотрудниками решать их.

– Я очень бы хотела поговорить об известной вам фирме, – повторилась Лариса. – Дело в том, что я имею задание собрать материал о ее работе.

– От кого вы получили это задание? – быстро спросил Егор.

Лариса только улыбнулась и загадочно сказала:

– Слишком уж идеальной фирмой выглядит «Симерс»...

– Вы из налоговой? – продолжал допытываться Егор.

Лариса не ответила. Она раздумывала, кем бы ей лучше представиться. И когда решила, что не будет выпендриваться и назовется просто частным детективом, Егор сам продолжил разговор:

– Да ни черта она не идеальная! – воскликнул он. – Такие же нарушения, как и везде. Но я не могу сказать, какие конкретно. Сам бы очень хотел это узнать. Кстати, может быть, вы это узнаете для меня? Заплачу много.

– Почему бы и нет. Но сейчас я хочу послушать вас.

– К сожалению, я немного знаю. – Егор был явно словоохотливым малым. – Фирма «Симерс» на нашем рынке давно: лет пять, а то и больше. Это достаточно долго. Фирма стабильная, цены, даже в начале августовского кризиса, не скакали. Очень плавно поднимались. Уж и не знаю, как им это удавалось. Мы тут у себя за голову хватались, магазины не открывали по три дня, а у «Симерса» они ни разу не закрывались. Льва Борисовича знаю лично, и он мне очень симпатичен, хотя для бизнеса слишком мягок. Вы про контракт с японцами слышали?

– Да, я в курсе.

– Ну так вот, этот контракт должен быть наш, наш! – еще

более горячо воскликнул Егор. – Мы вели эти переговоры уже год и наконец недавно пришли к согласию. И буквально накануне подписания контракта происходит сбой наших компьютеров. Я вызвал мастера: сами знаете, в нашей стране все не слава богу. А к вечеру все наши компьютерные программы были стерты, они просто исчезли. Япошки отказали нам в связи с ненадежностью компании. И тут же подписали договор с «Симерсом».

– Вы хотите сказать, что это происки «Симерса»?

– Не знаю, – мотнул головой Егор. – Не знаю... А все-таки, – он неожиданно забеспокоился, – кто вы такая?

– Частный детектив, – призналась Лариса. – Я расследую смерть Льва Борисовича Коробейникова.

– Что?! Когда?! Этого не может быть! – По лицу Егора поплыли красные пятна. – Как это случилось?

– Вы не знаете об этом? – удивилась Лариса. – Его сегодня похоронили.

Она посмотрела на часы и уточнила:

– Два часа назад гроб с телом закопали на Воскресенском кладбище.

Сообщив Егору эту информацию, она пристально посмотрела на него.

– Это все его дружки, – торопливо пробормотал он. – Все они. Он всегда этим гордился и хвастался, объясняя успех сплоченностью рядов, основанной на доверии. Вот и доверился. Они его и грохнули.

– А почему вы думаете, что это они? – осторожно, не спуская с директора «Алмаза» глаз, спросила Лариса.

– А кто же? Вы же не думаете, что это я? – вскричал Егор. – У меня полное алиби! Мне сейчас не до убийств!

– То есть, надо полагать, в другое время вы были бы не против? – насмешливо уточнила Лариса.

Она уже не сдерживала своего ироничного отношения к эмоциональному директору компьютерной фирмы.

– Что «не против»? – не понял Егор.

– Ладно, оставим это. Насчет вашего алиби... Вы же не знаете, когда это произошло. Как же вы можете утверждать об алиби!

– Я... В смысле того... Что мне незачем! – Егор прижал руки к груди.

Похоже, он был так обескуражен приходом частного детектива и той информацией, которую она ему сообщила, что совсем растерялся. И Ларисе пришлось сделать вывод, что директор конкурирующей с «Симерсом» фирмы, по всей видимости, непричастен к исчезновению Коробейникова. Или слишком хороший артист. Хотя, конечно, это поверхностное впечатление – мало ли что может скрываться за поведением, какое сейчас демонстрировал Егор.

– А дружков Коробейникова вы знаете? – спросила Лариса. – В смысле – компаньонов...

– Не близко, – откровенно ответил директор «Алмаза». – Мы как-то встречались, но контакт так и не установился.

Знаете, как бывает: увидишь человека – и сразу возникает симпатия, а бывает наоборот.

– А Валентину Егоровну знаете?

– Жену Левину? – живо уточнил Егор. – Знаю, но она, простите, стерва еще та. Вот от нее всего, что угодно, можно ожидать. Дочка у них хорошая – бесспорно. Не в мать пошла, это уж точно.

– Вы не знаете, кому могла понадобиться эта смерть? – прямо спросила Лариса. – Вернее, одну версию я уже услышала – о его, как вы выразились, дружках. А другие версии у вас есть?

Егор задумался. Потом покачал головой:

– Нет. Не знаю... Если только жена...

– Лев Борисович не вернулся с рыбалки. Его нашли в Волге. Он утонул.

Директор «Алмаза» тихо присвистнул.

– Ну, знаете, чтобы ехать на волжские острова и там грехать – это я в первый раз слышу, – сказал он. – Зачем так далеко? В городе мест, что ли, мало? Интересная история, интересная...

Он поцокал языком, поднял указательный палец вверх и убежденно заявил:

– Это его дружки. Больше просто некому. А я... Я к этому всему решительно непричастен. И в милиции, если меня туда вызовут, буду говорить то же самое. К тому же я все выходные был на даче, меня там все видели. Бред какой-то

– меня обвинять! Япошки все равно со мной контракт из-за того, что я Леву убрал, не подписали бы...

Егор живо задвигался, на его лице отразился целый спектр эмоций: возмущение, недоумение и даже усмешка по поводу предположения его причастности к смерти Коробейникова.

– Ну что ж, спасибо за откровенный разговор, – подытожила Лариса и направилась к выходу.

– Подождите, – торопливо остановил ее Егор. – Если вдруг вы... ну, найдете что-нибудь интересное о «Симерсе», позвоните мне. Вот моя визитка. Я заплачу. Мы люди небедные, так сказать...

Он услужливо открыл перед Ларисой дверь, и она, проследовав через соседнюю комнату, в которой не переставали галдеть о чем-то сотрудники «Алмаза», вышла в коридор. Спустя пару минут она уже стартовала на своем «Вольво» по направлению к центру города.

Близился вечер, и день показался Ларисе нескончаемо длинным. Она раскрыла кучу тайн, но не приблизилась к главным: жив или мертв многоуважаемый Лев Борисович, а если мертв – то почему, и кто, черт побери, убил Виктора Савельева.

Глава 5

Анджела плакала все выходные. Она чувствовала себя ужасно грязной, и деньги, полученные ею в виде компенсации за «моральный ущерб», на самом деле таковыми для нее не являлись. Но за несколько дней, прошедших с момента съемок, она все-таки немного успокоилась. И она решила пойти в агентство, отыскать там Виктора и сказать, что между ними все кончено.

Она еще не знала, что между ними все кончено независимо от ее желания или нежелания. Виктор Савельев к тому времени был убит.

Об этом Анджеле сообщил Артем, держа ее за талию дольше, чем нужно для успокаивающего жеста в такой момент. Он также рассказал про частного детектива, которая посетила их фирму, и про то, что шефы напуганы случившимся и растерянны.

Анджела сама была шокирована и испугана этим известием. Ей уже казалось, что совсем напрасно она тогда улучила момент и украла у Виктора ключи от потайной комнаты, где он хранил свои кассеты. Это произошло сразу после тех самых съемок. Ей неожиданно стало страшно – ведь она не знала, за что убили Виктора. И еще ей стало его жалко: отчасти потому, что, несмотря на всю грязь, Савельев ей нравился и они одно время были любовниками. А еще и пото-

му, что она уже не сумеет отомстить ему. Кто-то сделал это раньше нее!

Разумеется, она никому не стала говорить о том, что выкрала у Савельева ключи. Она просто поинтересовалась насчет частного детектива. Артем сказал ей, что «эта дамочка только что увела куда-то разговаривать Наташу». И, бросив взгляд в окно, добавил: «А, вот они, по-моему, куда-то собираются ехать на «Вольво». Неплохая, кстати, тачка».

И Анджела поспешила распрощаться с сотрудниками «Тарга». Она быстро сбежала вниз. В этот момент «Вольво» только что тронулся с места и выруливал на проезжую часть. Анджела быстро пересекла тротуар, остановившись чуть поодаль, и замахала рукой. На ее зов откликнулся первый же водитель.

Она проехала за «Вольво» до кафе, а после того как разговор Ларисы и Наташи был закончен, еще раз проголосовала, и успех сопутствовал ей опять. На нее напал какой-то шпионский азарт. Выяснив, что «Вольво» скрылся во дворе ресторана «Чайка», Анджела продолжила свои следственные действия. К вечеру она уже знала имя частного детектива – Лариса Викторовна Котова.

И на следующий день она огорошила Котову своим внезапным появлением в ее рабочем кабинете.

– Здравствуйте, у меня к вам очень важное дело, – сказала она, неприязненно поглядывая на подозрительного и хмурого администратора с красным лицом, который провожал ее

к Ларисе Викторовне.

– Какое же? – спросила у нее блондинка с зелеными глазами, сидевшая за рабочим столом.

– Я буду разговаривать с вами только наедине, – категорично заявила Анджела, красноречиво поглядывая в сторону администратора.

Тот, выдержав паузу и ответив девушке неприязненным и насмешливым взглядом, исчез за дверью.

– Итак, с чем вы ко мне пожаловали? – спросила Лариса у девушки.

– Меня зовут Анджела, – представилась Краснова. – А вы, я знаю, занимаетесь делом об убийстве Виктора Савельева.

Лариса тут же насторожилась. «Вот это осведомленность!» – мысленно удивилась она.

– Вы что, знакомая Виктора? Или Лены Охотниковой? – быстро спросила она.

– Никакой Лены я не знаю, – мотнула головой Анджела. – Но у меня есть кое-что, что может вас заинтересовать.

– Что же?

– Вот эти ключи. – Анджела достала из своей сумочки два ключа и положила их перед Ларисой.

– Что это?

– Ключи от помещения, где Виктор хранил свои кассеты.

– Какие кассеты?

– Разные, – смутилась Анджела. – Но в основном нехорошие.

– Это как понимать?

– Ну, вы сами поймете, если откроете одну комнату... – еще больше засмушалась Краснова.

– Где находится эта комната?

– В подвале, там, где агентство. Где работал Виктор.

– Спасибо, – медленно произнесла Лариса и взяла ключи. – Но... Как вы меня нашли? А-а... – протянула она, вспомнив вчерашнюю белую «шестерку». – Это вы вчера следили за мной?

– Я, – с чувством гордости призналась Анджела.

Она испытывала искреннее удовольствие от того, что сумела проследить за «частным детективом», а та даже этого не заметила. А Лариса, со своей стороны, укоряла себя за то, что поленилась вчера выяснить, кто за ней увязался. Она решила взять паузу, вызвала Степаныча и приказала ему подать в кабинет легкий завтрак на двоих.

Во время завтрака у Анджелы развязался язык, и она выложила Ларисе все, что знала о Викторе Савельеве, и о том, чем он занимался.

Выслушав рассказ Анджелы, Лариса понимающе улыбнулась. Но Анджела расценила это по-своему.

– Вы не знаете, что такое не иметь денег, – с вызовом сказала она, поглядывая на дорогое платье Котовой. – А там были хорошие деньги, по крайней мере для меня.

– Я нисколько не осуждаю тебя, – мягко сказала Лариса. – Напротив, я тебе очень благодарна. Теперь я начинаю кое-

что понимать.

Она задумалась. Если все так, как рассказывает Андже-ла, и в рекламном агентстве снимают «порнуху», то, следо-вательно, можно предположить, что были желающие убрать Виктора, допустим, отомстить ему. Это мог быть кто угод-но. Правы начальники «Тарга», разговор которых она под-слушала вчера: ревнивые любовники, жены, мужа. В кон-це концов, «актеры» и «актрисы», недовольные, к примеру, размерами оплаты труда.

Лариса невольно перевела взгляд на Анджелу. «Неплохая внешность для актрисы этого амплуа», – подумала она, оце-нив внешность девушки. Но она в качестве убийцы сразу же отпадает.

– Скажи, пожалуйста, а ты знаешь кого-нибудь из тех, кто снимался вместе с тобой? – спросила она.

– Нет, – покачала головой Анджела. – Я их видела первый и, надеюсь, последний раз.

Она покраснела и опустила голову.

– Итак, ты передала мне эти ключи для того, чтобы я про-никла в подвал? – уточнила Лариса.

– Да. Я знаю, что там хранятся кассеты. Их можно с по-мощью кассет разоблачить, – торопливо заговорила она.

– Их – это начальников Виктора?

– Да. Я знаю, что кассеты находятся в подвале, я слышала, как Виктор об этом говорил, – повторила Анджела. – Но я сама не могу туда проникнуть, ведь я же не профессионал.

А вы...

Краснова с уважением посмотрела на Ларису. А та подумала с усмешкой: «Знала бы ты, милая девушка, что я всего лишь навсего любитель в этом деле!» И сама же себе мысленно возразила: «Хотя какой, к черту, любитель... Столько дел уже за плечами, Карташов скоро подполковником станет с моей помощью!»

– Я постараюсь сделать все, что возможно, – сказала она вслух. – Кстати, ты сама не представляешь, кто мог пойти на то, чтобы убить Виктора?

Анджела отрицательно покачала головой.

– Я хотела ему отомстить за все. Но не успела. Меня опередили, и я хочу знать, кто это, – сказала она. – Удачи вам... Спасибо за завтрак, все было очень вкусно. Если бы у меня было много денег, я бы у вас каждый день ела.

Лариса улыбнулась и сказала, что Анджела может приходить к ней в гости, и она накормит ее просто так. Та поблагодарила и вышла из кабинета.

Оставшись одна, Лариса задумалась, выкурила две сигареты своего любимого легкого «Кента» и снова вызвала к себе Степаныча.

* * *

– Ну, куда тебя несет, куда? – ворчал Степаныч, когда летним вечером они сидели с Ларисой в салоне ее «Вольво»

неподалеку от здания, где располагалось агентство «Тарг». – Что тебе спокойно не живется! Почему обязательно нужно куда-то проникать, что-то там воровать! И почему, в конце концов, я должен за это все расплачиваться?

– Степаныч, тебе порнуха нравится? – вместо ответа спросила его Лариса.

– Порнуха? – заинтересованно переспросил Степаныч. – Да можно... – Он смущенно почесал голову. – Посмотреть на сон грядущий.

– Вот-вот, – удовлетворенно констатировала Лариса. – А там, куда мы полезем, похоже, этой порнухи полно.

Она хотела сказать своему заместителю, что в его возрасте уже пора завести себе нормальную женщину, а не смотреть про ЭТО на экране, но сдержалась. Во-первых, потому, что Степаныч мог обидеться и отказаться ей помогать, а во-вторых, потому, что это ничего бы все равно не изменило – характер у Городова был не дай бог никому, и мало кто мог с ним ужиться.

– Ну, и как ты это себе представляешь? – спросил Степаныч.

– У тебя же классные отмычки. Дверь здесь металлическая, на сигнализации. Охранника нет.

– И что? Откроешь ты дверь, а потом что? Сдаваться в лапы милиции?

– Нет, прятаться в каморке, я знаю, где это.

Степаныч скептически покачал головой.

– А если все же милиция? – в последний раз спросил он.

– Тогда придется обращаться к Карташову, просить отмазать, платить деньги, в конце концов, – спокойно ответила Лариса, для которой последний момент не играл существенной роли.

– Деньги? – почесал голову Степаныч. – Деньги, деньги... Зачем вы деньги будете тратить, Лариса Викторовна? Лучше бы мне отдали!

– Перестань, Дмитрий Степанович, – укоризненно посмотрела на заместителя Лариса. – Скажи еще, что ты мало зарабатываешь.

– Мало, мало, Лариса Викторовна. – Степаныч положил свою суховатую руку на талию начальницы.

Видимо, он подумал, что это придаст его словам оттенок большей доверительности и убедительности.

– Я очень много работаю, Лариса Викторовна, очень много, – повторил он с шумным выдохом. – А что я получаю? Машина не ездит, жена – дура...

– Ты же развелся пять лет назад! Какая жена?!

– Да, развелся, – снова смутился Городов. – Потому что дура. И вообще... – Он сделал паузу. – Официантка вон штаны новые заляпала! – наконец нашелся он.

– Я куплю тебе новые, – не выдержала Лариса нытья Степаныча. – Завтра же.

– Не надо. – Городов картинно отвернулся и уставился в окно. – Их тоже заляпают... Нет в этой жизни счастья, нет!

Хоть ты тресни.

– Ладно, хватит, я тебе не жилетка. Пора. – Лариса перешла на деловой тон. – Доставай отмычки.

Степаныч смерил Ларису настороженным взглядом и, кряхтя, полез за инструментом.

– Введешь меня во грех! – воскликнул он, качая головой.

– Ты что-то стал набожный в последнее время, – заметила Лариса.

– Станешь тут... С такими приключениями... – проворчал в последний раз Степаныч и взялся за ручку автомобильной дверцы.

– Пошли, – шепнула ему Лариса. – С богом.

Ночь была чудная: тишина, легкая прохлада, так и хотелось посидеть на лавочке в каком-нибудь скверике или на Волге. Если честно, Лариса в успех плохо верила, следуя логике, что все самое секретное люди держат обычно дома. Однако нужно было использовать все шансы.

Они неторопливо пересекли сквер, за которым и находилось здание «Тарга». Оказавшись прямо перед дверью, они оглянулись – никого нет, город мирно спал. Машины по этой улице в позднее время ездили очень редко, да и вряд ли кто-нибудь обратил бы внимание на людей, суесящихся возле двери – мало ли кто это, не останавливаться же в самом деле. Все же теперь не социалистические времена, когда людям было нечего делать, кроме как совать свой нос в чужие дела. Сейчас каждый занят собой, и чужие проблемы никого

не интересуют.

Рассуждая примерно таким образом, Лариса спокойно кивнула Степанычу:

– Начинай.

Тот, последний раз вздохнув и на всякий случай перекрестившись, вставил отмычку в замок двери. Он уже почти что открыл ее, когда раздался неприятный, режущий слух звук сигнализации. Лариса возблагодарила бога за то, что на противоположной стороне был скверик, а не жилой дом, иначе их бы тут сразу обнаружили.

Дверь, однако, подалась. Они со Степанычем быстро просочились внутрь, захлопнув за собой дверь. Через пять минут они слышали вой милицейской сирены.

«Быстренько они, однако!» – подумала Лариса, прижимаясь к тяжело дышащему от напряжения Степанычу в тесной камерке, в той самой, откуда она подслушивала разговор руководителей рекламного агентства.

Сигнализация наконец-то отключилась, и внутрь здания зашли двое охранников. И тут, на счастье Ларисы и Степаныча, послышалось мяуканье.

– Опять какую-то кошку заперли, тьфу, е..., – смачно выругался один из охранников.

– Кис-кис-кис. – Второй охранник был более благодушно настроен по отношению к животным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.